

Вадим Буяновский

ПОСЛЗОЛОТЮЙ ВЕК

Стихи

ББК 77

Б 64

Б 64 Буяновский В. М. «Постзолотой век», Стихи/
Авт. — сост. Л.М. Кузьминская — «Литера М», 2019. —
152 с.

ISBN 978-5-906009-06-7

© Буяновский В. М., 2019

Книга стихов Вадима Буяновского «Постзолотой век» — нам, читателям, открывает интересный и насыщенный мир автора, мир, в котором много энергетики, глубоких мыслей и оригинальных образов. Жизнь поэта всегда не проста, он проходит путь испытаний, но в отличие от обычных людей, в квадрате, а то и кубе. Ну, и автор книги — в том числе. Тому пример строки его стихотворения:

*«Я в бурлящий бездонный котёл
Был изысканным поваром брошен,
Чтоб быть поданым Богу на стол,
Как одна из бессчётных горошин...»*

И именно путь проверки на стойкость даёт глубинное постижение жизни — её ценности, сложности и скоротечности:

*«Лёгкой печали мне мало,
Это — как дым без огня.
Я бы хотел, чтоб звучало
То, что внутри у меня.*

*Только, чтоб всё, что тревожит,
В песне услышать и спеть,
Сам превратиться я должен
В песню про жизнь и про смерть...»*

И, действительно, в стихах Вадима Буяновского пронзительных, мудрых, рефреном проходит мысль о жизни и смерти, их непредсказуемости и непреложности.

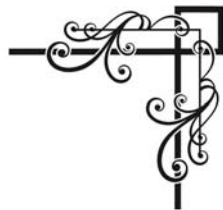
Быть поэтом — это тяжкая ноша и бесценный дар. Поэту не надо выходить на трибуну и оттуда вещать о ценностях жизни, призывать к более серьёзному отношению к окружающему миру, достаточно просто писать талантливые стихи. Именно это и делает автор. Остаётся лишь пожелать ему дальнейших успехов на этом не простом пути и:

*«Чтобы чувства, вплетённые в строки,
Стали частью других сердец...»*

Лариса Кузьминская

Поэт, член Союза писателей России,
Президент Регионального Общественного Фонда
содействия развитию
современной поэзии «СВЕТОЧ»

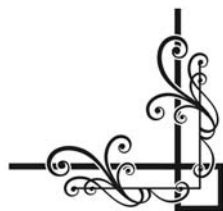
Постзолотой век

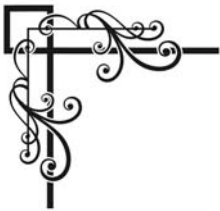
Мы не хотим тонуть в потоке пошлом,
Когда весь мир наполнен красотой.
Век золотой лежит в далёком прошлом,
Поэтому начнём постзолотой.

Закончилась прекрасная эпоха,
И годы Муза, задыхаясь, ждёт,
Когда для поэтического вдоха
Найдётся свежий чистый кислород.

И вот он здесь. Поглубже им дышите,
Вдыхайте позабытый аромат.
Застыло солнце яркое в зените,
И долго не покажется закат.

Пусть удивится племя молодое
И призраки великой старины,
Что появились новые герои,
Которые поэзии верны.

Кому нужны стихи

Кому нужны стихи? Да никому.
Как никому не нужно птицы пенье.
Как никому не нужен луч сквозь тьму,
Вдруг озаривший небо на мгновенье.

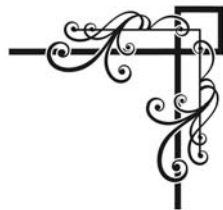
Кому нужны стихи? Чужая боль,
Безжалостно закованная в строчки.
Теряющий над чувствами контроль
Печальный крик поэта-одиночки.

Стихи — непривлекательный товар,
Не созданный для массовой продажи.
И даже новый книжный экземпляр
Лишь маргиналам старомодным важен.

Как могут в этом мире удивить
Кого-нибудь римфованные звуки?
Но как в них чувства продолжают жить,
Не объяснить бесчувственной науке.

Стихи услышать могут только те,
Чьё сердце из особо тонкой ткани,
Которое грустит по красоте
И красоту искать не перестанет.

Пламенем сквозь снег

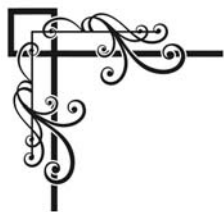
Пламенем сквозь снег горит рябина,
Да и я пока ещё живой.
Это ли не главная причина
Новый день отпраздновать с лихвой?

Падает на ледяное платье
Огненно-оранжевая прядь.
Это очень трудное занятие —
Жизненную силу не терять.

Дни пройдут, и, словно серенада,
Зазвенит весенняя капель.
Это ль не терпения награда,
Это ли не ожиданья цель?

Я надену белую сорочку
Снегу ослепительному в тон.
Не впервой придётся в одиночку
Праздновать отсрочку похорон.

Золото любви

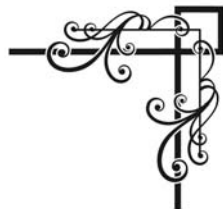
Я смотрю на холодный залив,
Ослепительным солнцем разбужен.
Это острое чувство, что жив,
Это сладкое чувство, что нужен.

Сквозь пушистую крону сосны
Вижу тающих звёзд ожерелье.
Мы с тобою от счастья пьяны
И не знаем ещё про похмелье.

Мы на целой планете одни,
Но есть время и пища в избытке.
Разве полные радости дни
Не дороже, чем золота слитки?

Это золото — время из сна
И любви, проведённых в объятьях.
То, что в мире, где правит цена,
Не могу ни купить, ни продать я.

Танец степных королев

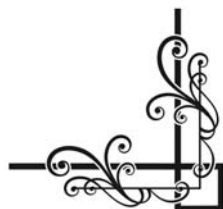
Танец степных королев —
Звёзд хоровода чудесней.
Тихая речь нараспев,
Песня сменяется песней.

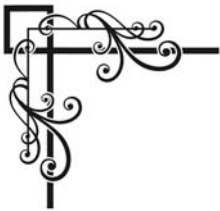
Вьются на голых плечах
Ленты, вплетённые в косы.
Искры сверкают в очах,
Как у лисицы, раскосых.

Нежно ложится ладонь
На загорелое тело.
Я мог бы прыгнуть в огонь,
Если бы ты захотела.

Медленно сводит с ума
Запах сиреневых веток.
В прошлом осталась зима
Пленника каменных клеток.

Прыгай сквозь пламя и дым
В новую жизнь, чужестранец,
Будет отныне твоим
Этот отчаянный танец.

Бинты на раны

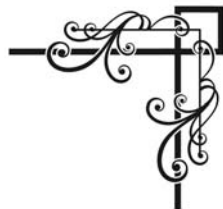
Время — это на раны бинты,
Чтобы кровь изнутри не хлестала.
Только разве не чувствуешь ты
То, что прошлое не исчезало?

Время — это невидимый спрут,
Обвивающий сердце и вены.
Это — замок, где вечно живут,
Словно призраки прошлого сцены.

Время — это азартный игрок,
Увлечённый рискованной ставкой,
И бандит на развилке дорог,
Ждущий жертву с ножом и удавкой.

Время — ветер нигде и везде,
От которого перед цунами
Появляется рябь на воде.
Эта рябь и является нами.

СтихиЯ

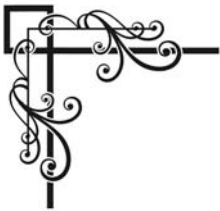
Ненаписанных строк стихия
Жжёт в груди посильнее огня.
Потому и пишу стихи я,
Чтоб они не спалили меня.

Зарождается слов торнадо
Из загадочной тьмы в глубине.
Чтобы не разорваться, надо
На свободу их выпустить мне.

Чахнут птицы в закрытой клетке,
Если небо закрыто для них.
Разлетайтесь по миру, детки
Разноцветных иллюзий моих.

Пусть расскажут штормов потоки,
Кем являлся стихов творец,
Чтобы чувства, вплетённые в строки,
Стали частью других сердец.

Ожидание любви

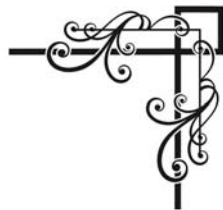
Ожиданье любви — тонкий лёд,
По которому бегать опасно.
Это к звёздам манящим полёт,
Даже если они и погасли.

Ожиданье любви, как вулкан,
Чей реактор ещё не разбужен,
Это тёмный, как ночь, океан,
Полный скрытых в глубинах жемчужин.

Ожиданье любви — это сон
В окруженье прекрасных мистерий.
Это мир содрогающий стон
Одинокого древнего зверя.

Ожиданье любви есть любовь,
Плод дурмана пьянящих фантазий
И наивности диких цветов,
Жадно рвущихся к небу из грязи.

Наледь

На замёрзших деревьях наледь
Бубенцами звенит на ветру.
Я свою беспощадную память
До утра алкоголем сотру.

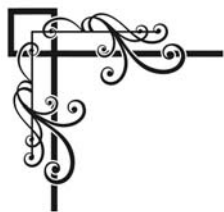
Чтоб не стать холоднее и злее,
Помогает дурман иногда.
Или, может, я просто жалею,
То, что сердце моё не из льда?

Лучше было б оно из металла
Или же из древесной коры.
Против памяти очень мало
Помогают хмельные пары.

Если мог бы в каждой утрате я
Только лучшее видеть, ведь
Нет на свете глупее занятия,
Чем о прошлых ошибках жалеть.

Ничего не вернуть, не исправить,
Будем хоть бы с собою честны.
Чтоб исчезла на сердце наледь,
Нужно просто дожждаться весны.

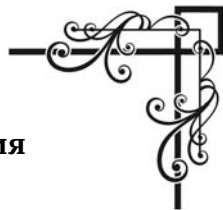
Слух

Слух различает стук дождя в окно
От шелеста листвы цветущих вишен.
Но только самым избранным дано
Чужую боль, как собственную, слышать.

Тут должен быть особенный талант,
Чтоб говорить душа с душой умела.
Так различает ноты музыкант,
Так доктор понимает голос тела.

Лишён к чужим страданиям глухой
Особой человеческой расцветки.
Так потерявший свежесть лист сухой
Качается бессмысленно на ветке.

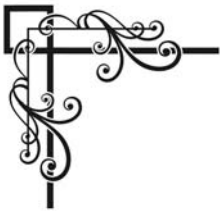
Жемчугом разбросаны созвездия

Жемчугом разбросаны созвездия
По ковру небесного холста.
Даже, если мог бы жить лет двести я,
То не начал с чистого листа.

Для чего опять, скажи на милость,
Глупость повторять себе назло.
Что должно случиться, то случилось,
То, что суждено, произошло.

Я своей рукою не разрушу
Прошлого цветные витражи,
Те, что наполняют мою душу,
Если есть объёмы у души.

Ответь

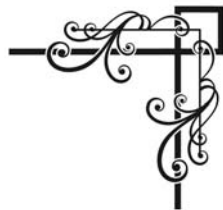
Ответь на вопрос мой, икона,
Хоть знаком, хоть словом ответь,
Всегда ли у божьего трона
Незримо присутствует смерть?

Всегда ли в ничто превратиться —
Всеобщего замысла часть?
И может ли света частица
Навеки во тьме не пропасть?

Напрасно ли было зачатъе,
Бессмысленна ль жизни возня?
Икона, хочу закричать я,
Икона, ты слышишь меня?

Но смотрят святые сурово,
Мирской игнорируя бред...
Ни знака, ни звука, ни слова
Безумному червю в ответ.

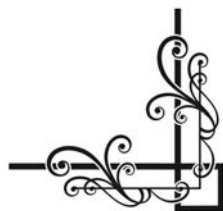
Мир из стекла и бетона

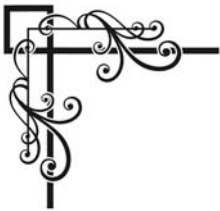
Мир из стекла и бетона
Держит ружьё у виска,
В яблоках вкус ацетона,
Хлеб из морского песка.

Быстро меняя картины,
Крутится время назад,
Сделаны звёзды из глины,
Рай превращается в ад.

Бледное солнце из воска
Тает, теряя лучи.
Легче рождённым без мозга
Век доживать на печи.

К зеркалу встань без одежды
И посмотри, чем богат.
К мысу Последней надежды
Послан последний фрегат.

Звёздный ром

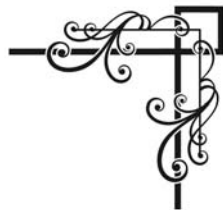
Я испил из Большого ковша
Настоящего звёздного рома.
Отделилась от тела душа,
Словно с телом была незнакома.

Опьянённый напитком с небес,
Я не стал ни весёлым, ни грустным,
Но в открывшийся сердца разрез
Необычные хлынули чувства.

Мне из звёзд приготовленный хмель
Благосклонно предложен был свыше.
Я не брёл в темноте сквозь туннель,
Тихих ангельских песен не слышал.

Я в бурлящий бездонный котёл
Был изысканным поваром брошен,
Чтоб быть поданным Богу на стол,
Как одна из бессчётных горошин.

Хранитель

Не ведает ангел небесный
Ни гнева, ни слёз, ни обид.
Невидимый и бессловесный,
Он рядом со мною стоит.

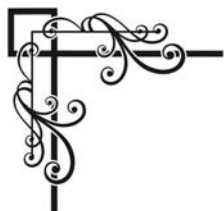
С рождения предан и близок,
Он мой охраняет покой.
Скажи мне, загадочный призрак,
Всегда ли ты будешь такой?

Он рядом стоит, но не дышит,
И мне не увидеть лица.
Давно повелением свыше
Обвенчаны наши сердца.

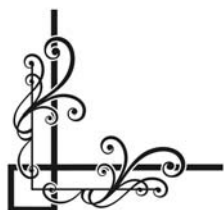
Он мне не слуга, не учитель,
Не друг, не советник, не раб,
Вступается ангел-хранитель,
Когда я потерен и слаб.

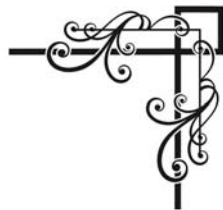
Он, словно второе дыханье,
Не зная ни дней, ни ночей,
Безмолвное дарит вниманье
Обычной персоне моей.

В бушующем вихре событий
Он мой генерал и солдат.
Другим недоступен и скрытен,
Со мною он спустится в ад.

Ветер истории

Бьёт ветер истории в спину,
Упорно толкая вперёд.
Готов ли ты встретить лавину,
Которая крепость сметёт?

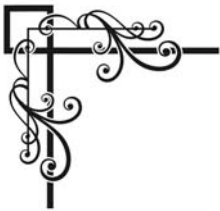
Готово ли робкое сердце
Подняться на гребень мечты
Иль в тёмной норе отсидеться
Наивно надеешься ты?

Остаться ни за и ни против
Легко до известной поры.
Питаться пылью на болоте
Умеют давно комары.

Купаться и прятаться в жиже —
Родная среда для ужа.
Но к яркому солнцу быть ближе
Стремиться любая душа.

И если её запирают
Надолго в подземную клеть,
На праздник, где замки сгорают,
Придите, друзья, посмотреть.

Украсил восход Пиренеи

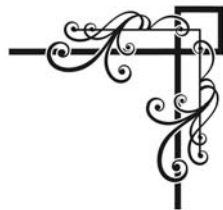
Украсил восход Пиренеи
Цепочкой туманных колец.
Блестит ожерелье на шее,
Невеста идёт под венец.

Поводит нагими плечами,
Поправив фату из лучей.
Не слушает, не замечает
Восторженных птичьих речей.

В глубокой печали прекрасна,
К предутренним песням глуха,
Невеста грустит, что напрасно
Неверного ждёт жениха.

И на виноградные гроздья
Ложится, как слёзы, роса.
Позволь же незванному гостю
Слова утешенья сказать.

Песня про жизнь и про смерть

Грустен мотив и протяжен
Песни про жизнь и про смерть.
Только она не расскажет,
Как научиться стареть.

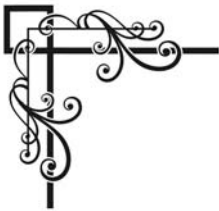
Нет в ней придуманной фальши,
Нет в ней задумчивой лжи,
Только как двигаться дальше,
Песня, прошу, подскажи.

Много похожих мелодий
Слышал я в разных краях,
Каждая славная, вроде,
Только, увы, не моя.

Лёгкой печали мне мало,
Это как дым без огня.
Я бы хотел, чтоб звучало
То, что внутри у меня.

Только, чтоб всё, что тревожит,
В песне услышать и спеть,
Сам превратиться я должен
В песню про жизнь и про смерть.

Отчаяние

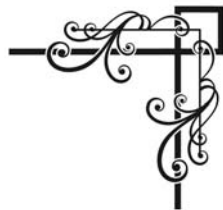
Представьте комнату,
в которой лишь кровать
И мутное окно без занавесок.
И время, чтобы жить и умирать
Под потолком без итальянских фресок.

Представьте день без солнечных лучей,
И ночь без сна, всегда ему на смену,
И тысячи отчаянных речей,
Разбившихся о ледяную стену.

Представьте тигра в каменной норе,
И бешенство в застенке полутёмном,
Когда о молодом богатыре
Никто и никогда уже не вспомнит.

Кому кричать, когда безумный крик
Не слышит справедливости богиня,
Когда вокруг на много миль ледник
И мёртвая безлюдная пустыня.

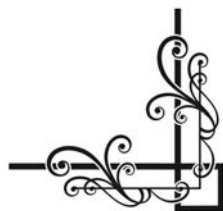
Осыпают цветущие вишни

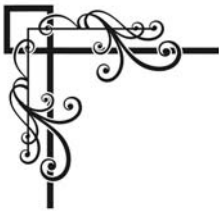
Осыпают цветущие вишни
Лепестковым дождём тротуар.
Разве может на свете быть лишним,
Это видеть имеющий дар?

Оживая, бульвары и парки
Изумрудным пылают огнём.
От кого происходят подарки,
Что с таким нетерпением ждём?

Никого не зовём и не просим,
Покорившись нелёгкой судьбе.
Но кончается долгая осень
За неделю сама по себе.

Для счастливого много ли надо,
Он и так бесконечно богат.
И любая звезда звездопада
Превращает его в звездопад.

В дымке хмельной не забыться

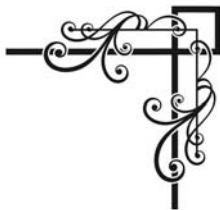
В дымке хмельной не забыться —
Скисло в подвале вино.
Жадно водой не напиться —
Высох колодец давно.

Стали озёра пустыней,
Стали поля каменеть...
Сердце отчаянно стынет,
Если на это смотреть.

Крикнуть бы, мир содрогая,
Только не выдержит грудь...
Знаешь, моя дорогая,
Лучше мы двинемся в путь.

Хватит короткого лета
Ждать от зимы до зимы...
Разве, родная, на это
Раньше надеялись мы?

Станем ли мы

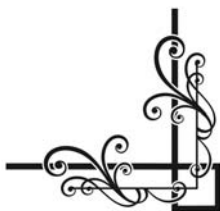
Станем мы ветра свободней,
Лёгкими, как облака,
Выйдем ли из преисподней,
Где пребываем века?

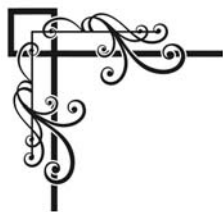
Станем ли солнца теплее,
Выше заснеженных гор?
Сможем ли, не сожалея,
Выйти из каменных нор?

Будем ли в боли и страхе
Медленно тлеть, как свеча,
Чтобы когда-то на плахе
Лечь под топор палача?

Станем сильнее порока,
Крепче, чем звёздный металл,
Теми, о ком одиноко
Тайный создатель мечтал?

Сможем ли твёрдо шагами
Выйти навеки из тьмы,
Стать наконец-то то богами
Сможем ли, станем ли мы?

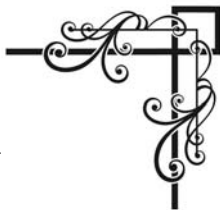
Живущие в разных мирах

Живущие в разных мирах,
Не встретиться можно веками.
Пока ж не рассыпались в прах,
Коснитесь друг друга руками.

Коснитесь, чтоб тут же забыть,
В проблемы уйдя с головою...
Но свяжет бесплотная нить
Вселенные между собою.

Летя неизвестно куда,
Безропотно и равнодушно,
Поближе мы станем тогда,
Пускай это нам и не нужно.

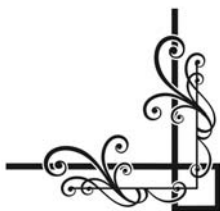
Смерть – надёжная подруга

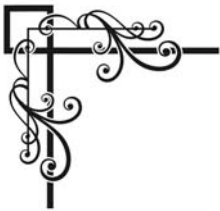
Смерть — надёжная подруга,
Терпелива и умна,
Рядом, если гром и вьюга,
Рядом, если тишина.

Смерть — разумная подруга,
Не ругает, не стыдит,
Смотрит в завтра без испуга
И о прошлом не скорбит.

Смерть — шикарная подруга
С чёрной гривой волос,
Длиннонога, грудь упруга
И глаза всегда без слёз.

Не скандалит, всё прощает,
Не найти её верней,
Потому что точно знает —
Всё равно останусь с ней.

Белые флаги на башнях

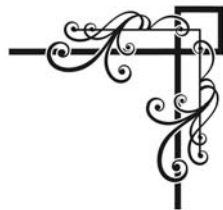
Белые флаги на башнях —
Знак вспоминать о добре.
Горечь сражений вчерашних
Тает в весенней заре.

Время оставить в подвале
Пахнувший кровью топор,
Время забыть о печали
И выбираться из нор.

Выйду на светлую площадь,
Снова беспечен и пьян,
Радость на празднике общем
Лучшее средство от ран.

Стану веселия частью,
С пёстрой смешавшись толпой,
Песню о будущем счастье
Сердце усталое, пой.

Камни

Я пытался с камнями быть искренним,
Обращался к ним, словно к друзьям,
Но они отвечали мне искрами,
Лишь к другим прикасаясь камням.

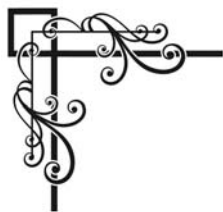
Я им тайны рассказывал шёпотом,
Я им песни весёлые пел,
Только были напрасными хлопоты
Достучаться до каменных тел.

Разговор с неподвижными душами —
До безумия шаг небольшой.
Но, казалось, они меня слушали,
Словно был я для них не чужой.

Только был мой язык непонятен им,
А мой мир бесконечно далёк,
Чтобы стать задушевым приятелем
Для безмолвных созданий я мог.

И вернувшись в своё одиночество,
Словно в тёмное царство теней,
Понял я, что мне искренне хочется
Стать скорее одним из камней.

Когда от беды затяжной

Когда от беды затяжной
На сердце всё хуже и хуже,
Ты стынешь от мысли одной,
Что больше Вселенной не нужен.

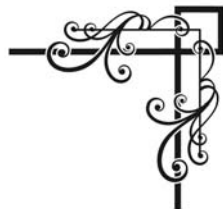
Что помощь таинственных сил
Без всяких причин завершилась,
Как сильно бы ты не просил
Вернуться небесную милость.

Без помощи в этом бою
Упавшему будет несладко.
Везения чашу свою
Когда он испил без остатка.

Одно только может спасти,
Помочь увести от могилы,
Промолвить: «Всевышний, прости,
Что мало ценил твои силы».

И, может быть, издалека,
Как будто бы из неоткуда,
Протянется божья рука,
Тебе подарив своё чудо.

Я там

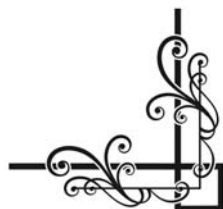
Я там, где на вершинах гор
Господствует луна,
Где только ветер и простор,
Где снег и тишина.

Я там, где только быть могу
В чудесном редком сне,
Где звёздам никогда не лгу,
И верят звёзды мне.

Я там, где, молча, Прометей,
Прикованный к скале,
Печально смотрит на людей,
Бродящих по земле.

Я там, где солнцу не взойти,
Пока, дрожа от слёз,
Идёт по лунному пути
Задумчивый Христос.

Для ветра вечность или час
Не значат ничего.
Лечу сквозь сон, не торопясь
Вернуться из него.

Страна прокажённых

Течёт по стране прокажённых
Рекой ядовитая желчь.
Всё больше невинно сожжённых,
Всё больше желающих сжечь.

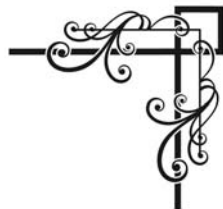
Талантливый будет унижен,
Несдержанный будет убит,
Лишь тот, кто хозяина лижет,
Останется временно сыт.

Не выжить в жилище убогом,
О чуде всенощно молясь.
Мечты за домашним порогом,
Как яблоки, падают в грязь.

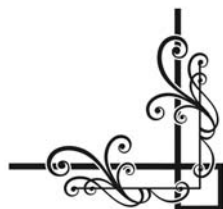
Не лучше ли взяться за вилы,
Чтоб видели гнев палачи.
Но съело терпение силы
И трудно подняться с печи.

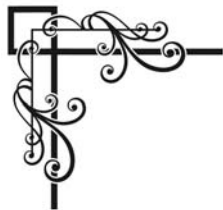
Достоинство скисло от лени,
Себя перестав уважать.
Лишь знают пугливые тени
Как ярких лучей избежать.

И верят в унылой темнице
Тюремщикам хитрым они.
Но тех, кто петли не боится,
Господь, от неё сохрани!

УЗНИК

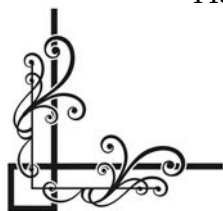
Откройте мне двери в январскую ночь,
В ревушую зверем пургу,
Не чувствуя стужи, отчаянно прочь
По снегу, как волк, побегу.

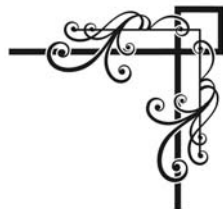
Откройте мне тёмные окна на двор,
Чтоб снова увидеть я мог
Вершины далёких торжественных гор
И синего неба кусок.

Но двери снаружи забиты доской,
Решётки на окнах стоят,
Иконы на узника смотрят с тоской
И скорбно отводят свой взгляд.

Не встать тебе, узник,
 с прикованных нар,
Лихой не устроить побег,
Ты высох от голода, болен и стар,
И скоро твой кончится век.

Глаза воспалённые просто закрой,
 Попробуй забыться во сне,
 Чтоб снова лететь по долине ночной
 На белом, как снег, скакуне.

Celtic moon

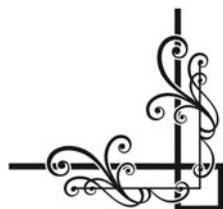
Вволю нагулявшись на свободе,
Спит в тумане лошадей табун.
Сон их охраняя, молча бродит
По холмам ирландским Celtic moon.

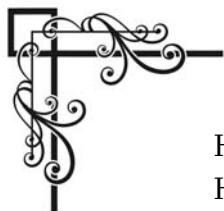
Белокожа и беловолоса,
В юные мечты погружена,
Голубые тучи себе в косы
Заплетает медленно она.

Слышит Celtic moon обрывки песен,
Что приносит ветер из-за гор.
Есть, наверно, что-то интересней,
Чем для одиночества простор.

Есть, наверно, что-то веселее,
Чем в бессчётной смене лет и зим
Освещать безмолвные аллеи,
Не гуляя вечером по ним.

Чем смотреть на землю сквозь ресницы
На любовь среди ночных огней,
На всегда мечтательные лица,
Обращённые с надеждой к ней.

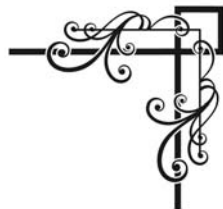

Не спуститься с неба на мгновенье,
Не плясать безумно у костра.
Горькое скрывает сожаленье
Тонкая вуаль из серебра.

Быть принцессе вечно несчастливой,
Даже если облик вечно юн.
В тёмных водах кельтского залива
Прячет свои слёзы Celtic moon.

Есть ли душа у пустыни

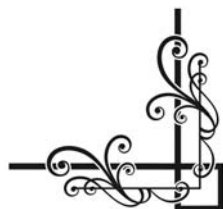
Есть ли душа у пустыни?
Чувства доступны ли ей?
Там, где в молчанье застыли
Горы песка и камней.

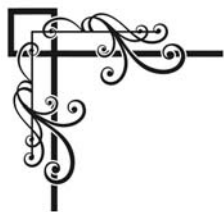
Ждёт ли цветенья, горюя,
Что ни жива, ни мертва,
И, если с ней говорю я,
Слышит мои ли слова?

Прячит ли чувства под коркой
Твёрдой бесплодной земли,
Чтоб о судьбе её горькой
Люди узнать не смогли?

Но не бывает у Бога
Мертворождённых детей.
Всё б расцвело, если много
Было б весенних дождей.

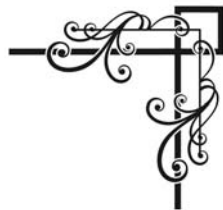
Если бы замок песочный
Бурная смыла река.
Но изменений не хочет
Властная чья-то рука.

Души-зародыши душит,
Бешеной жизни назло.
Время для великодушья,
Значит, ещё не пришо.

Восточный ветер

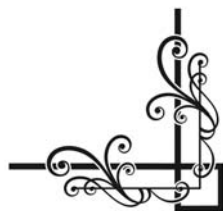
Где ты, мой ветер восточный,
Строгий учитель и брат?
Здесь, в тишине полуночной,
Встретить тебя был бы рад.

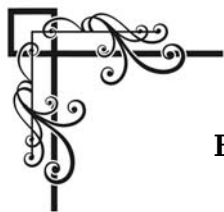
Север бездушный мне вреден,
Жаркий губителен юг.
Где ты, восточный мой ветер,
Старый испытанный друг?

Ты ведь всё там, где полгода
Снег перемешен с дождём,
Там, где чуть перед восходом
Был я когда-то рождён.

Там, где в коротких отрезках
Солнца сверкает оскал,
Ветер, внезапный и резкий,
Стойким меня воспитал.

Только теперь я изнежен
И к сердца голосу глух.
Сбрось этот ступор, мятежный
Ветра восточного дух.

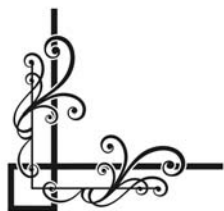
Вновь надо мною, как чёрный орёл...

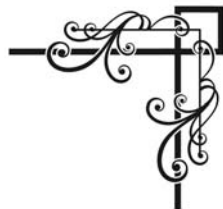
Вновь надо мною, как чёрный орёл,
Память расправила крылья.
Рядом она, даже если прошёл
Целую тысячу миль я.

Спрячься, родимая, утомонись,
Сгинь со своею виною.
Вороном хищным прошедшая жизнь
Снова кружит надо мною.

Я уж давно, дорогая, не тот,
Кто куролесил когда-то.
Стойкое сердце уже не убьёт
Воспоминий расплата.

Тайны, известные лишь нам двоим,
Нужно ль хранить друг для друга,
Если без них я сегодня любим
Ангелом с жаркого юга.

Будешь однажды ты слаб

Будешь однажды ты слаб
И, как привычно больному,
Будешь, как раненный краб,
Передвигаться по дому.

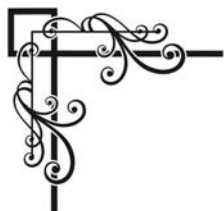
Будешь однажды ты стар
И, без вины виноватый,
Будешь смотреть на бульвар
Из одиночной палаты.

Будешь однажды ты слеп
И благодарный сиделке
Будешь нащупывать хлеб
На неумытой тарелке.

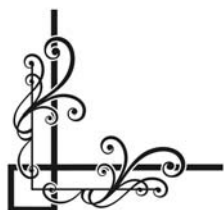
Будешь однажды ты жив,
Но месяца и недели
Мучаться без перспектив
Снова подняться с постели.

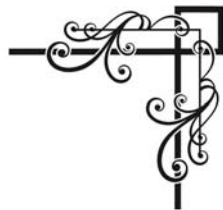
Хватит ль тогда тебе слов,
Собранных в скудной молитве,
Чтоб ты был дальше готов
Биться в бессмысленной битве?

Так что, родной, не скули,
Коль отвернулась удача,
Просто представь, что вдали
Вещи похуже маячат.

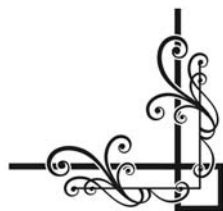
Когда земля от ядерного взрыва

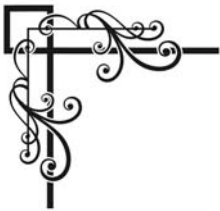
Когда земля от ядерного взрыва
Расколется, как треснувший орех,
Я не хотел бы прятаться пугливо
В бетонном склепе. Я одним из тех

Хотел бы быть, кого прикосновение
Застигнет ослепительной волны,
Чтоб ощутить в последнее мгновенье
Горячий привкус собственной вины.

Хотел бы быть не трусом, а мужчиной
И божьего свидетелем суда,
Когда под всё сметающей лавиной
Беспомощно исчезнут города.

Распустится над гибнущей планетой
Пурпуровым цветком гигантский гриб.
Я должен в полный рост увидеть это,
Чтоб дух мой для вселенной не погиб.

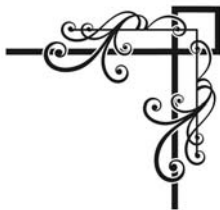
Мне стало ясно

Мне стало ясно, что уже не выйдет
Держать друг друга из последних сил.
Ты смотришь на меня, меня не видя,
И слышишь то, что я не говорил.

Огня уж нет, но слишком много дыма,
Что болью и обидами горчит...
Идём навстречу, но проходим мимо,
Как тени две, как призраки в ночи.

В приятной правоте не сомневаясь,
Лишь слыша голос свой и звук шагов...
Как две реки, что не пересекаясь,
Текут вдоль неизменных берегов.

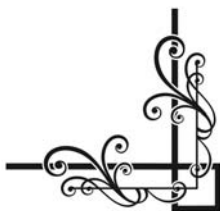
Смутное время

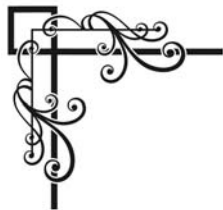
В смутное время нельзя
Просто остаться над схваткой.
Глупо, опасно скользя,
Медлить на лестнице шаткой.

Если безжизненный бриз
Вдруг в ураган превратится,
Двигаться вверх или вниз —
Лучше, чем просто молиться.

Разве секрет, что рождён
Смелым героем не каждый?
Выбрать одну из сторон
Всё же придётся однажды.

Жить под землёю кротом
Можно годами без света.
Только подумай о том,
Будет ли радостно это?

Когда не хватает любви

Прекрасна всегда, никогда не одна...
Но портит картину деталь —
В бездонных глазах сквозь сиянье видна
В задумчивой дымке печаль.

Откуда бы взяться печали такой?
Она не подходит к лицу.
Смахнула бы горечь изящной рукой,
Как майской сирени пыльцу.

Но бледные тени бессонных ночей
Стянули, как обручи, грудь.
И резким движением голых плечей
Их, как конфетти, не стряхнуть.

От частых объятий не вспыхнет душа,
Хоть тело до боли сдави.
Не стоит весёлая жизнь ни гроша,
Когда не хватает любви.

Ну что ж... Веселись, королева на ночь,
Расходуй свою красоту.
Безумство на время сумеет помочь
Заполнить души пустоту.

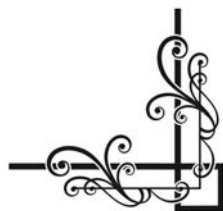
Здоровые – проклятье для больных

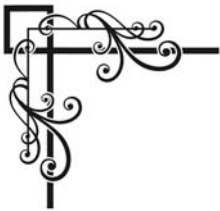
Здоровые — проклятье для больных,
Прикованных болезнями к постели.
Сочувствие знакомых и родных
Звучит, как по усопшему молебен.

Не ведают владельцы скорбных лиц,
Несущие подарки друг за другом,
Что унижает жалость без границ
В жестокой схватке
с собственном недугом.

Поймите, для уставшего бойца
Нет силы оставаться лицемером,
Когда он должен биться до конца
С невидимым и властным изувером.

Ещё живому мёртвые цветы
Дарить ужасно, говоря по правде.
Кто замер у загадочной черты,
Того наедине с собой оставьте.

Пока ещё лето в разгаре

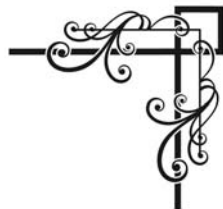
Проигран со временем бой,
Хоть бился упорно и смело.
Но занятой только собой
Вселенной до драмы нет дела.

Игрушки создав без любви,
Вселенная собственноручно
Сжигает творенья свои,
Чтоб только ей не было скучно.

Кто знает причину причин,
Тот этой игры не боится.
Пришедший из звёздных пучин
Обязан назад возвратиться.

Но прихоти странной небес
Тоске вопреки благодарен,
Вдохну сладких запахов смесь,
Пока ещё лето в разгаре.

Если правда была бы одна

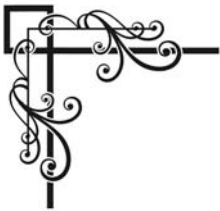
Если правда была бы одна,
То была бы она одинока,
То была бы печальна она
В окружении лжи и порока.

Что с того, что, как в море маяк,
Правда душам порядочным светит,
Тот, кому предпочтительней мрак,
Этот свет никогда не заметит.

Беспощадная правда для всех —
Разве это не повод для смеха?
Тот, кто яростно ищет успех,
Для того справедливость помеха.

Почему же для нас, горемык,
Правда вдруг на куски раскололась?
Потому лишь, что каждый привык
Слышать только свой
собственный голос.

Баллада о северном цветке

В краю, где туманы и сырость,
От тёплого моря вдали,
Цветок удивительный вырос
Из твёрдой, как камень, земли.

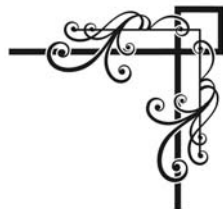
Пробился, никем не замечен,
Сквозь снег и замёрзшую грязь,
Холодному небу навстречу
С наивным упрямством стремясь.

Пробился, чтоб век на планете
Купаться в любви и тепле.
Но тотчас безжалостный ветер
Пригнул его снова к земле.

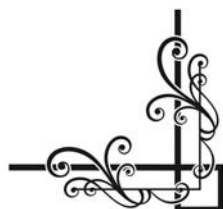
Как зверь, с бедной жертвой играя,
Рвал за лепестком лепесток.
И, медленно силы теряя,
Зачах незаметно цветок.

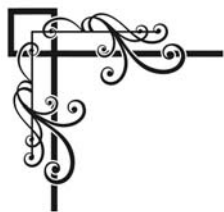
За слабые корни держала
Надёжно промёрзлая твердь.
С волной не уплыть от причала,
Не с ветром на юг улететь.

На жизни последней странице
Написан печальный итог —
Не мог выбирать, где родиться,
И жить, где родился, не смог.

Прогулка

По тропинкам весеннего сада,
В тех местах, где поют соловьи,
Тихо бродит исчадие ада,
Погружённое в мысли свои.

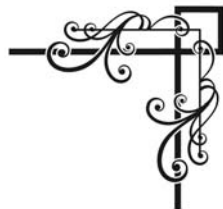
Из глухих подземелий порока,
Из вместилища диких забав,
Захотелось пройтись одиноко,
Образ девушки юной приняв.

То присядет она на скамейку
И, поправив прическу свою,
Подставляет изящную шейку
Под горячего солнца струю,

То среди расцветающих вишен
И весеннего мира среди
Томный вздох одиночества слышен
Из слегка приоткрытой груди.

Знай, внутри страсть опасная гложет,
И пылает огонь роковой...
Берегись, романтичный прохожий,
Обаяния встречи такой.

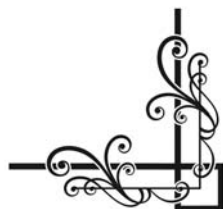

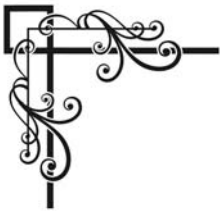
Курок

Не стоит падать на колени,
Пусть даже совесть нечиста.
Не напрягаясь, по мишени
Я выбиваю сто из ста.

Спасай, пока не мёртвый, шкуру,
Беги, не поднимая глаз,
И, может, провиденье сдуру
Тебя услышит в этот раз.

На то, что масть удачно ляжет,
Всегда надеется игрок.
Сейчас узнаем, что нам скажет
О справедливости курок.

Дорога в небе

Растворяется в небе дорога
В две полоски из ночи и дня...
Если смог бы, спросил бы у Бога,
Для чего здесь он держит меня?

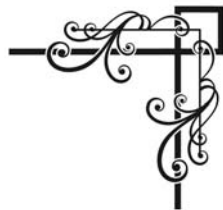
Может быть, для какой-то задачи,
Что-то сделать я должен успеть,
Перед тем, как дыханьем горячим
Унесёт в неизвестное смерть?

Или в жизни бурлящем потоке
Потому до сих пор не тону,
Что к своим застарелым порокам
Приобрёл добродетель одну?

Или, может, совсем нет причины
В каждом заново прожитом дне...
Но когда строгий ангел кончины
Неожиданно явится мне,

Я скажу ему без сожаленья,
Благодарность тому передай,
Чьё случайное прикосновение
Мне увидеть позволило рай.

Миражи

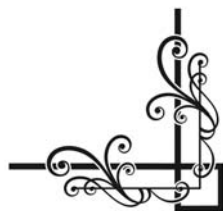
Словно обрывки мелодий,
Лёгкие, как миражи,
Разные личности бродят
По переулкам души.

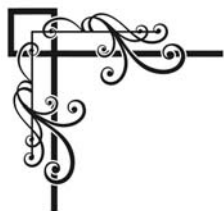
Как разлучённые братья,
Ищут бродяги свой дом.
Только могу собирать я
Всех их лишь в сердце моём.

Каждого знаю с пелёнок,
Знаю, кто добрый, кто злой.
И как чувствительно тонок
Их защищающий слой.

Знаю их тёмные тайны,
Все их мечты и ходы.
И что совсем не случайны
Существованья плоды.

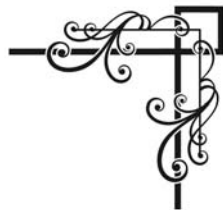
Тот, кто достоин награды,
Выйдет однажды на свет.
Но долгожданной пощады
Для провинившихся нет.

Будут они возвращенья
Ждать за высокой стеной.
Тот, кто получит прощенье,
Станет со временем мной.

Вернись, любовь

Я помню тот вечер, который,
Конечно, во всём виноват.
Тогда, бросив дом после ссоры,
Любовь не вернулась назад.

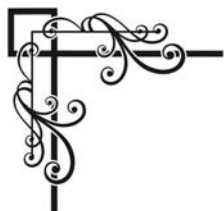
Прощальным проклятием гулко
За спорщицей хлопнула дверь.
Короткой вечерней прогулкой
Один наслаждаюсь теперь.

Сверкнув, пролетела комета,
Сбежала пугливая лань.
Часами тоски до рассвета
Плачу одиночеству дань.

Решил ничего не менять я,
Всегда к возвращению готов.
Лежат разноцветные платья
Кругом, как букеты цветов.

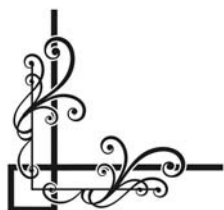
Непросто жить бешеной страстью
С красавицей дикой вдвоём.
Но вещи, хранящие счастье,
Мне напоминают о нём.

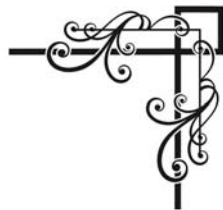

Привыкшую жить чудесами,
Кто смог бы её удержать?
Кто б смог терпеливо часами
Невестой её наряжать?

Шальная, как дикая птица,
Капризная, словно дитя...
Но может она возвратиться
Какое-то время спустя?

Игра без правил

Кто с идиотом пылко спорит,
Пытаясь что-то доказать,
Бездарно честь свою позорит
В чужих и в собственных глазах.

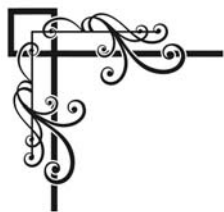
Кто верит в логики законы
И в долгий размышленья труд,
Беспомощен, когда гормоны
Всю власть над разумом берут.

Кто поэтические строки
Привык записывать в тетрадь,
Тому нельзя садиться в покер
С прожжённым шулером играть.

В своей привычной атмосфере
Всегда мошенник победит.
В коварстве собственном уверен,
Ждёт жертву в темноте бандит.

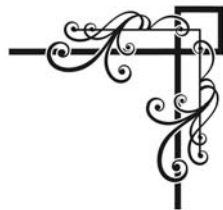
Не стоит на свои поминки
У вора покупать билет.
В нечистоплотном поединке
Для благородства места нет.

В игре без судей и без правил,
Всегда проигрывает тот,
Кто дома разум свой оставил
И меч на казнь свою несёт.

Я искал на безветрии ветер

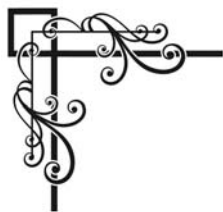
Я искал на безветрии ветер,
А в уродстве искал идеал.
Я пытался найти в той, что встретил,
Добродетели той, что не знал.

В очевидном я видел другое,
И, упрямый в своей правоте,
Я надеялся слово благое
Прочитать на кругах на воде.

Мне друзья говорили: «Помилуй,
Что за странная к поискам страсть?»
Но я только с удвоенной силой
Торопился в безумие впасть.

Всё устроено в мире иначе,
Чем на первый покажется взгляд.
И лишь дух боевой и бродячий
В эту пропасть упасть будет рад.

Три месяца

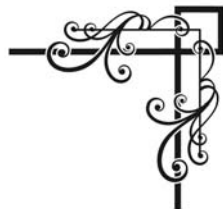
Улетит ураган, перебесится,
Белой дымкой растает вдали,
Если вырвать из сердца три месяца,
Те, что вместе с тобой провели.

Словно ангелов трёх, с неба посланных,
Летних месяцев мне не забыть.
Я теперь понимаю, что после них
Мне таким же, как прежде, не быть.

Пролетели диковинной птицею
Над влюблёнными яркие дни,
Но успел навсегда отравиться я
Сладким ядом своей западни.

Стала осенью летняя троица,
Неприветлива и холодна...
Но не может душа успокоиться,
И волну накрывает волна...

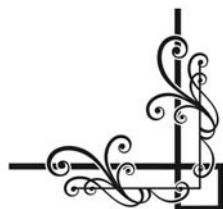
Чем лечиться душе

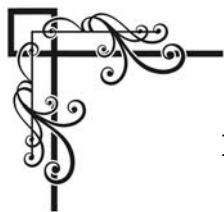
Это глупая мука — всегда
Быть с собой в нескончаемой ссоре.
Разве долгая осень — беда,
Разве лето короткое — горе?

Будет бедное сердце терзать
Из пустышки раздутая драма.
Здравомыслящий смотрит в глаза
Беспощадной реальности прямо.

Лучше душу свою не лечить
Сладковатым от лжи эликсиром.
Не поможет обман научить
Оставаться в гармонии с миром.

Лучше чаще лечиться душе
Горьковатой от правды настойкой,
Чтоб она на крутом вираже
Оставалась упрямой и стойкой.

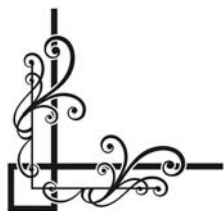

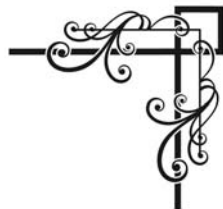
Поклонникам мёртвых поэтов

Эй, поклонники мёртвых поэтов,
Ваш восторг безразличен для них.
Сердца нет у известных скелетов,
Есть зато у поэтов живых.

Не тревожьте умершие души,
Вызывая их на разговор.
От доски спиритической лучше
На живых обратите свой взор.

Не ищите же новое в старом,
Бесполезны умершие львы.
Ходят люди с божественным даром
По таким же дорогам, как Вы.

Миссия

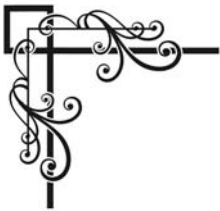
Сам нахожу себе миссию,
Двигаясь сквозь пустоту.
Силу ищу в компромиссе я,
А вдохновенье — в быту.

Жизнь понимаю из боли я,
Хоть этой боли страшусь.
Радость ищу в меланхолии,
В бурном веселии — грусть.

Приобретаю в потере я,
Чтобы легко потерять.
Верую из недоверия,
Недоверая опять.

Знаю, хранится идиллия
В дикой борьбе бытия,
И для любви без усилия
Мы получаю из я.

Сидит у дороги бродяга

Сидит у дороги бродяга,
Открыта бутылка вина,
Прошла к путешествию тяга,
Осталась усталость одна.

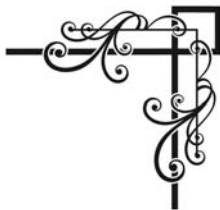
Сидит он, раздумьями занят,
И смотрит на бледный закат,
Вперед продвигаться не тянет,
Не тянет вернуться назад.

Всегда он скитался беспечно,
Всегда оставался в пути,
Теперь же хотел он навечно
В осеннюю землю врати.

Хотелось бы солнцем питаться,
Но нет ни ветвей, ни корней.
Привычка по миру скитаться
Всего оказалась сильней.

Он смотрит невидящим взглядом
И дышит, почти не дыша...
Бутылка валяется рядом
Пустая совсем, как душа.

Выбор

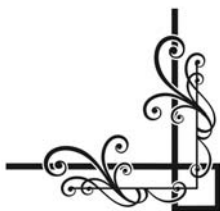
Трудного выбора страх,
Вечных дорог перепутье...
Что там — успех или крах,
Очень хотел бы взглянуть я.

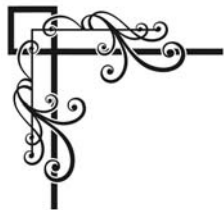
Словно стена тяжела,
Будущего занавеска.
Если б возможность была
Край отодвинуть нерезко,

Я бы сквозь тонкую щель
В завтра вгляделся немного.
Выбрал ли верную цель?
Будет ли светлой дорога?

Вырастит ль пышным цветком
В землю зарытое семя?
Жаль убивать пустяком
Жизни бесценное время.

Только фортуна хитра
И не написана книга.
Будет азартней игра,
Если в ней тлеет интрига.

Мы все умрём

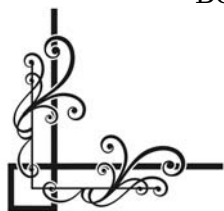
Мы все умрём. Одни уйдут до срока,
Безвременно сгореть осуждены.
Не выпив вдоволь жизненного сока,
Подснежниками посреди весны.

Другие в бездну упадут в зените,
Помимо воли прекратив полёт.
За них, ещё живущие, живите
И помните о том, что всё пройдёт.

Есть тот, кто тает медленно в постели
И в солнечной палате одинок,
Беспомощно следит, как в слабом теле
Небесный угасает огонёк.

Есть тот, кого жестоко наказали,
И тот, кто от тоски надел петлю,
Есть те, кому «люблю» уже сказали,
И тот, кто не успел сказать «люблю».

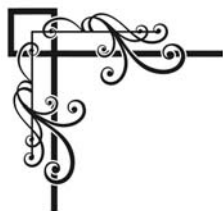
В один прекрасный день
 всё прекратится,
Я понимаю это, как никто.
И, покружив в потоках ветра, птица
Вернётся в позабытое гнездо.

Останется лишь слабый отзвук крыльев,
В котором мимолётно прозвучит
Печаль признанья
 в собственном бессилье.
Мы все умрём... И это нас роднит.

Апологеты войны

Апологеты войны
Держат ножи наготове.
Им для забавы нужны
Реки дымящейся крови.

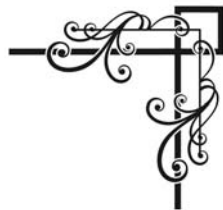
Бездари в силе искусств
И в милосердия силе,
Люди без органов чувств,
Люди с душою рептилий.

Гордо несут упыри
Хаоса чёрное знамя.
Рвётся из них изнутри
Злобы холодное пламя.

Слышишь шаги у ворот?
В доме нельзя отсидеться.
Вытащат на эшафот,
Вырвут трусливое сердце.

Выбор несложный — позор,
Гибель без всякого прока
Или топор на топор,
Смелость и око за око.

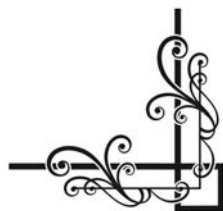
Последний спектакль

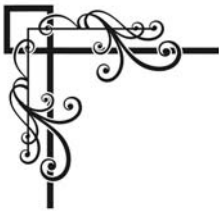
И чёрный монумент,
И женщины с вуалью,
И траур гладких лент,
И возгласы с печалью —

Спектакль для живых.
Ведь мёртвому не надо
Нарядов дорогих
Прощального обряда.

До публики и мух
Ему совсем нет дела,
Ведь утомлённый дух
Уже покинул тело.

Из мира суеты
Он наконец отпущен.
А речи и цветы
Принадлежат живущим.

Сонет

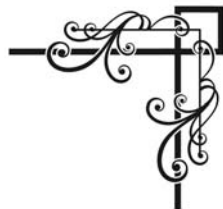
Будешь моим украшением,
Ставшим реальностью сном,
Радуги отображением,
Ангелом в теле земном.

Будешь желанной наградой
За ожиданье чудес,
Пылкой ночной серенадой,
Песней, звучащей с небес.

Будешь целительным мёдом,
Лечащим сердце от ран,
Сладким дурмнящим плодом
Из экзотических стран.

Будешь цветком из Эдема,
Жизни моей диадема.

Ultima cena

В одном из соборов Милана
Есть фреска на белой стене.
Она, как открытая рана,
Давно кровоточит во мне.

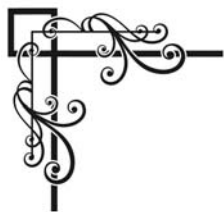
Тускнеющих красок потоки
Знакомый рисуют сюжет.
Религии новой пророки
Пришли на последний обед.

Лучи бирюзового света
Купают холмы за окном,
В простые одежды одеты
Фигуры за длинным столом.

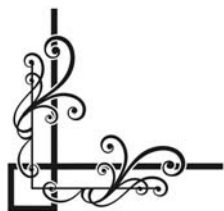
На скатерти, солнцем залитой,
Забыты вино и еда.
Отчаянье тайны открытой
Увидеть не стоит труда.

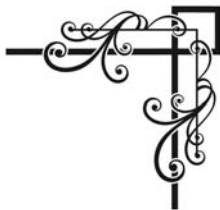
Среди грозового смятенья
Один лишь спокоен и тих,
Друзей он не видит волненья,
В раздумье не смотрит на них.

Ему изначально известно
О полном мучений конце.
Прощенья печальная песня
Застыла на бледном лице.

На стыке времён

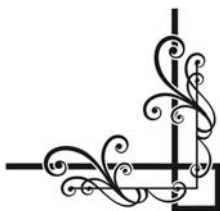
Где-то на стыке времён
Мы не туда повернули.
Сшили ковры из знамён
И переплавили пули.

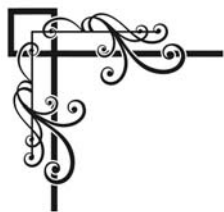
Вроде спокоен и сыт,
Счастлив по-своему, вроде,
Что же так сердце болит
О неудачном походе?

Сладок домашний уют,
Святы любимых объятия.
Только вернуться зовут
Мёртвые сестры и братья.

Вспомнит копьё и седло
Отяжелевшее тело.
Время закончить пришло
Незавершённое дело

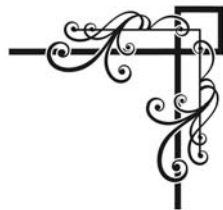
Спать и гулять по пирам
Разве достойно прощенья,
Если разрушенный храм
Нашего ждёт возвращения?

Необходимо свести
С прошлым суровые счёты.
Веру и честь обрести
В буднях кровавой работы.

Мощи

К вечеру холодно стало,
Близится солнца заход.
Очередь мерзнет устало,
Ждёт разрешенья на вход.

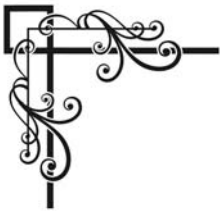
В нудной завязнув рутине,
Медленно тянется час...
Мощи старинной святыни
Выставлены напоказ.

В тусклом сыром помещенье
Люди идут в тишине.
Всё в ожиданье прощенья,
В мыслях о завтрашнем дне.

На посетителей строго
Смотрят святыни глаза,
Словно должны за порогом
Произойти чудеса.

Слышно лишь шорох одежды,
Вздохи измученных тел.
Тлеющий призрак надежды
Воздух морозный согрел.

Было бы важно

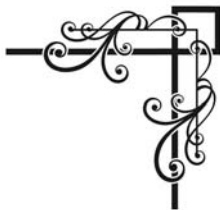
Было бы важно, забыл бы про сон,
Жизнь увеличив на треть.
Прыгнул бы ночью в последний вагон,
Чтобы к восходу успеть.

Было бы важно, угла б не искал,
Где поудобней прилечь,
Взял бы уверенно в руки штурвал,
Чтоб океан пересечь.

Было бы важно, любые дела
Без сожаленья забыл.
Если однажды судьба позвала,
Ты уж не тот, кем ты был.

Было бы страшно, забыл бы про страх,
Было бы больно — про боль.
Только бы чувствовал, как на губах
Кровь превращается в соль.

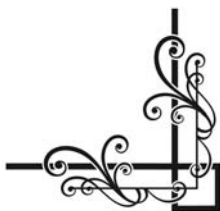
Осторожные сердца

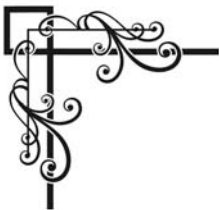
Вплетённые в корону незабудки
Удобнее тернового венца.
На кислотой сожжённые желудки
Похожи осторожные сердца.

Безумен тот, кто наслаждение ищет,
Карабкаясь к вершине по скале.
Волнение подобно острой пище,
Спокойствие — фруктовое желе.

Но счастливы ли нежные создания,
Цветущие в уютном парнике,
Не знающие боли и страдания,
От бешеного мира вдалеке?

Их жизнь сыта, надёжна, безопасна,
Но мысль одна всё ж не даёт уснуть,
Как было бы, наверное, прекрасно,
Хоть раз по-настоящему рискнуть.

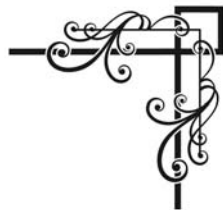
От видящих меня не отвернусь

От видящих меня не отвернусь,
Не спрячусь, не уйду на расстояние.
Пересечение наших взглядов пусть
Вновь подтвердят моё существование.

Для слышащих меня не нужен крик,
Не нужно зашифрованного кода,
Находится особенный язык,
Не требует который перевода.

От любящих меня прощаю боль,
Которую моя скрывает память...
Беспомощен над чувствами контроль,
И ничего уже здесь не исправить.

Новое средневековие

Между Европой и Азией
Снова пылают костры.
Так и остались фантазией
Плитки синайской горы.

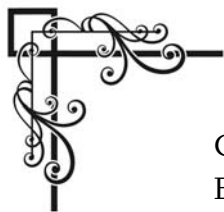
Новое средневековие
Тянется к горлу рукой.
Выпьем, друзья, за здоровье
И за душевный покой.

Сонного благополучия,
Кажется, дни сочтены...
Солнце исчезнет за тучами,
Тучами новой войны.

В жалость безумной свирепости
Верится очень с трудом,
Что может быть лучше крепости,
Если ею станет твой дом.

Нам ли молиться и жмуриться,
Нам ли сидеть на печи,
Если польются по улице
Красного цвета ручьи.

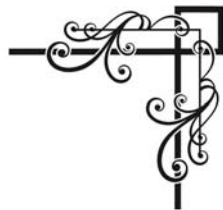

Средневековию нравится
Видеть, как жертвы горят.
Где твои стрелы, красавица,
Те, что тебя защитят?

Главное в мире помешенном —
Не превратиться в свиней,
Слишком легко быть повешенным,
Сопротивляться сложнее.

Хозяйка солнечной квартиры

Все силы потеряв в пыли
Дискуссий о войне и мире,
Сидит заплаканно в углу
Хозяйка солнечной квартиры.

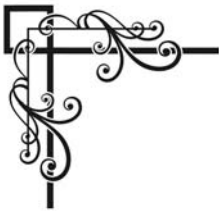
Деликатесы на столе
Черствеют с каждой минутой,
Подлунный мир лежит во зле
И смотрит в сторону надуту.

Свежи истерики следы,
Дрожат намокшие ресницы...
Никто не принесёт воды
И не предложит помириться.

А жизнь была так хороша
И ураганом не грозила....
Какое счастье, что ножа
Рука в безумье не схватила.

На солнце тоже пятна есть,
И во вселенной рвутся дыры...
Пора кусочек торта съесть,
Хозяйка солнечной квартиры.

Падают светлые пряди

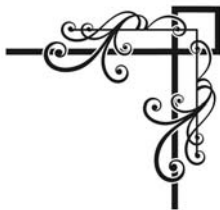
Падают светлые пряди
На элегантный наряд,
Губы в бордовой помаде
Солнцем закатным горят.

Тонкие пальцы листают
Карту изысканных вин,
Сквозь полумрак проступают
Трещины скрытых морщин.

Кольцами едкого дыма
Скована тихая речь,
Юность, летящую мимо,
Не удаётся сберечь.

Взгляд сквозь тугие ресницы
Прежним пылает огнём,
Только не может в нём скрыться
Страх перед завтрашним днём.

Кто мне вернёт

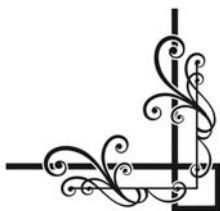
Кто мне вернёт потерянные дни
Моей далёкой юности невинной?
Отчаяньем пропитаны они
И пахнут до сих пор болотной тиной.

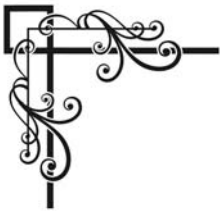
Их горький вкус не может перебить
Ни первая любовь, ни сказки детства.
Увы, не научился я любить
Украшенное ложью людоедство.

Воспоминанья порождают грусть,
А грусть ведёт к унынию и печали.
Но счастлив я, что больше не вернусь
В тот город, где давно меня зачали.

Я признаю, что в чём-то я не прав
И что не понимаю ни бельмеса
В романтике сожженных жёлтых трав
И мистике заброшенного леса.

На клавишах сентиментальных чувств
Моя душа играет по-другому.
И счастлив я, что больше не вернусь
К родному, но безрадостному дому.

Когда ведут слепые зрячих

Печален странствия итог,
Когда ведут слепые зрячих.
Слепых любая из дорог
Всегда приводит к неудаче.

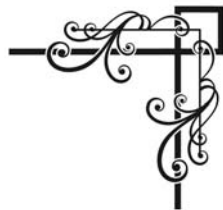
Они блуждают в темноте,
На жизнь с рождения в обиде,
Но почему им верят те,
Кто сам свой путь способен видеть?

В чём дело? В пламенных речах
И убедительности хама?
Всегда носили на плечах
Безногих те, кто ходит прямо.

Слабы гиганты из трущоб,
Когда их искреннюю веру
Берёт решительно в расчёт
Во власть ползущий недомерок.

Молчит и служит исполин,
А на плечах расселись гномы.
С такой картиной, как один,
Мы все до тошноты знакомы.

Лепестки

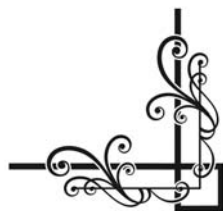
Благословенен тот, кто одинок,
Хотя любой из нас таким был создан,
Тот, кто выходит ночью за порог
И смотрит очарованно на звёзды.

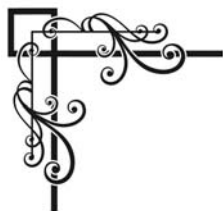
Мерцают бесконечные миры,
Переливаясь медленно в тумане.
Кто одинок, один до той поры,
Пока однажды частью их не станет.

Но доказательств продолженья нет.
Об этом лишь весенним ясным утром
Пытается нам рассказать рассвет,
Раскрашивая небо перламутром.

Что, если вечность — это просто плод
Фантазий необузданного мозга,
И никуда в конце не приведёт
Рассвета бирюзовая полоска?

Что, если проявления тоски
По празднику потерянного рая —
Шуршание, которым лепестки
Прощаются, с деревьев опадая.

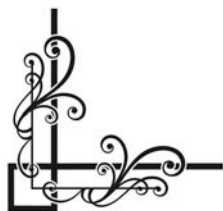

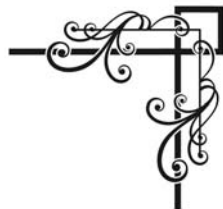
Ночной звонок

Ночной звонок. Соединенье.
Переплетенье голосов.
Безмолвное уединенье
На пару прервано часов.

Слова, летящие в эфире,
Лишь только для двоих слышны.
Растаял нехотя в квартире
Густой туман из тишины.

Так далеко и всё же рядом,
Бесплотна, но реальна связь.
А за окном под снегопадом
В кристаллы застывает грязь.

Стоящий на краю земли

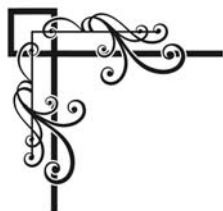
Стоящий на краю земли,
Смотрящий неотрывно в бездну,
Раздумья долгие твои
Лишь богу одному известны.

Нельзя смотреть всё время вниз,
На небо глаз не поднимая,
Своим сомнением поделись,
Пока ещё стоишь у края.

На шаг отчаянный готов,
Опустошён и обессточен,
Брось лучше в пропасть камни слов,
Которые чернее ночи.

Брось в пропасть мнительность свою
И веры антидепрессанты.
Пока стоишь ты на краю,
Ещё возможны варианты.

Весна

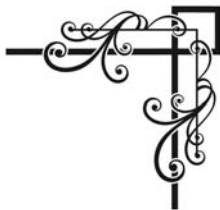
На шее — следы от верёвки,
Содраны кожи пласты.
Движения были неловки,
Намеренья были просты.

Тусклой свечение лампы
С первым смешалось лучом.
Утро приходит внезапно,
В окна ударив плечом.

В луже пролившейся водки
Не отражается страх.
Снова читаются чётко
Строчки на мокрых листах.

Странной подвластны свободе,
Мысли и чувства ясны.
Газом дурмнящим входит
В комнату запах весны.

Распад

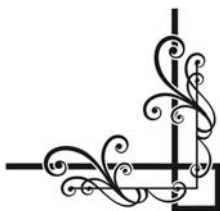
Нет расстройству предела
От природных обид,
Хочет слабое тело
Превратиться в гранит.

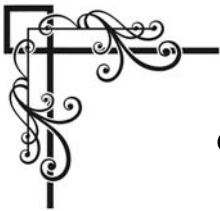
Чтоб ни шрамов, ни трещин,
Ни следов от морщин,
Легион гладких женщин
Для поджарых мужчин.

Бьются в вечном оргазме
Друг об друга тела.
В стуке каменном разве
Есть источник тепла?

Время, тихий убийца,
Беспощаден и скор,
Портит юные лица
Разложенья костёр.

Как задумали боги,
Неизбежен распад,
Этим правилам строгим
Почему-то я рад.

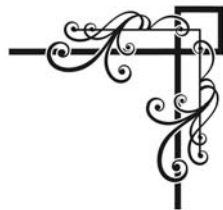
Сколько брошено сил в никуда

Сколько брошено сил в никуда,
Сколько жизни потрачено с дури...
Пронеслись, не оставив следа,
Бесполезные вихри и бури.

Только пыль от земли поднялась,
Заслонившая солнца сиянье,
Только в лёгкие хлынула грязь,
Отравляя надолго дыхание.

Дни прошли, и рассеялся смрад,
Дождь прохладный пролился на сушу,
И весенних цветов аромат
Вновь заполнил уставшую душу.

Праздник

Морем наряженных кукол
Площадь ночная полна.
Хищницей, загнанной в угол,
Смотрит на праздник луна.

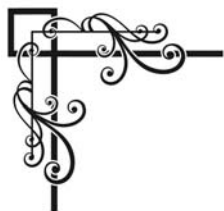
Лёгких своих не жалея,
Пьяница дует в трубу.
Виски полезны лакею,
Водка полезна рабу.

В танце отчаянном рвётся
Яркое платье шута,
Хмурым похмельем вернётся
Завтра к нему суета.

Грешен, кто пьёт в одиночку
Или стоит в стороне.
Ставить приказано точку
Мыслям о завтрашнем дне.

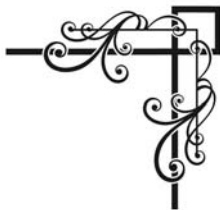
Ночью должны веселиться,
Если день труден и сер.
Будет для каждой девицы
Выдан шальной кавалер.

Чтобы не скисло застолье,
Музыка, громче играй!
Смешено с гневом и болью,
Плещет вино через край.

Двор

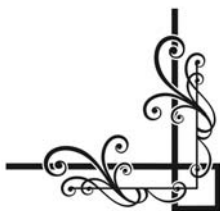
Двор за высоким забором,
Солнце закрыто стеной,
Тот, кто казался мне вором,
Молится рядом со мной.

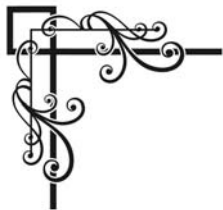
Тот, кто казался мне добрым,
Смотрит теперь свысока,
Быстрым движением кобры
Может метнуться рука.

Тот, кто казался мне сильным,
Молча отводит глаза,
Ливнем гнилым и чернильным
Плачут о нём небеса.

Тот, кто казался обычным
И недовольным собой,
Грозным титаном античным
Рвётся без усталости в бой.

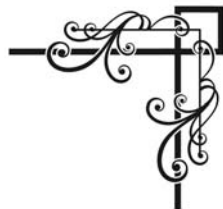
Тот, кто казался всем богом,
Тот, кто всё знал наперёд,
Дремлет в халате убогом
У золочённых ворот.

Небо, полно неприязни,
Смотрит на тех, кто внизу,
И в ожидание казни
Я проливаю слезу.

Venezia

Узкую чёрную лодку
Вижу в мерцании волн.
Свет сквозь резную решётку
Льётся на мраморный пол.

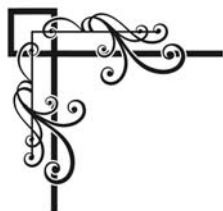
Лодка скользит, словно лебедь,
Вдоль разукрашенных стен.
Грустно на роскоши встретить,
Всё побеждающий, тлен.

Всюду на каждом фасаде
Строгих домов и дворцов
Смерть в карнавальном наряде
Славит своих мертвецов.

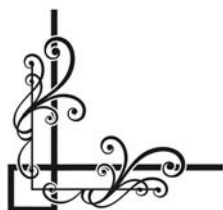
Солнце на Пьяцца Сан Марко
Щурится сквозь витражи.
Знаю, нет лучше подарка
Для романтической души.

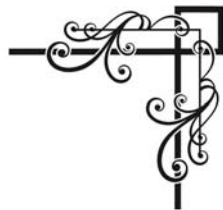
Здесь, где нет толп, на восходе
Чей-то доносится вздох,
Это в бессоннице бродит
Время прекрасных эпох.

Только роскошный упадок
На удивление юн.
Только по-прежнему сладок
Ветер холодных лагун.

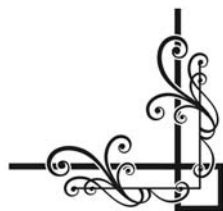
У колодца

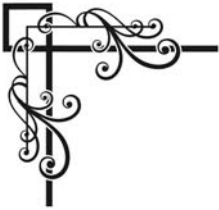
Задержавшись у края колодца,
Наблюдаю за тёмной водой.
Если жизнь заставляет бороться,
Значит, смерть означает покой.

Вниз смотрю, наклонившись опасно,
У мерцающих бликов в плену,
Словно кто-то знакомый и властный
Приглашает нырнуть в глубину.

Если б знать, что окажется омут
Не фатальной ошибкой глупца,
Если б знать, что в нём радостно тонут,
Превращаясь в кораллы, сердца.

Вниз смотрю... И сырая прохлада
Разбавляет полуденный зной.
А вверху за терпенье наградой
Светит солнечный диск надо мной.

Весёлая жизнь у монаха

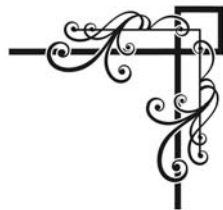
Весёлая жизнь у монаха,
Живёт он, как червь во земле,
Была бы на теле рубаха
Да хлеба кусок на столе.

Кувшин родниковой водицы
Да сахара пару горстей,
И, чтобы всё время молиться,
Поменьше случайных гостей.

В потёмках звучат монологи,
Но речь никому не слышна,
Никто не стоит на пороге,
Никто не сидит у окна.

Невидимый и незнакомый,
Его собеседник молчит.
По крыше холодного дома
Лишь ливень ноябрьский стучит.

Развязка

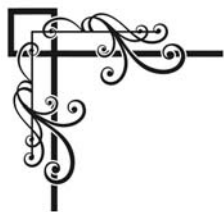
Слепое шатанье венчает
Лихая развязка в конце.
Входящих охранник встречает
С улыбкой на бледном лице.

Он смотрит с иронией строгой
На цепи бесчисленных тел.
Ты что ж, после жизни убогой
Награды ещё захотел?

Как только пройдёшь за ворота,
С надеждой простишься навсегда:
Навечно ночная работа
В карьере из вечного льда.

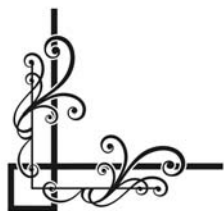
Не нежные девы — бульдоги,
Не арфы — удары плетей,
Хозяин не слышал о боге,
Хозяин не любит людей.

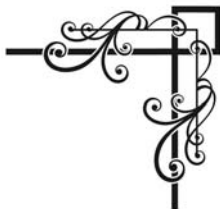

Карнавал

Идёт по земле карнавал,
Веселье не может уняться...
Но тот, кто случайно упал,
Рискует уже не подняться.
Он будет, слабея от ран,
Страдать под бравурные марши,
Пока золотой балаган
Уходит всё дальше и дальше.
Тому, кто удачлив и сыт,
Играют литавры и трубы.
Упавшего дождь напоит
Водой сквозь засохшие губы.
Глядящего празднику вслед
Накроет туман одеялом.
Будь счастлив, что так много лет
Участником был карнавала.
Уходят, танцуя, вперёд
Все те, кто не верит упрямо,
Что скоро наступит черёд
Упасть в придорожную яму.
На них, бесшабашных, поток
Сиянья небесного льётся.
Но в строго означенный срок
Умрёт персональное солнце.

Рвёт занавески льняные

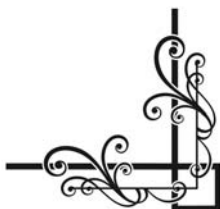
Рвёт занавески льняные
В тёмной квартире сквозняк.
Мысли приходят шальные,
Если сгущается мрак.

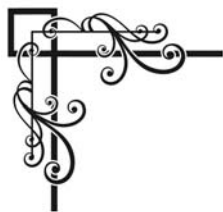
Кем-то украдена живо
Светлая часть бытия.
И, словно с края обрыва,
В прошлое падаю я.

Падаю в мутную бездну
Памяти прожитых лет,
Слыша, как двери подъезда
Глухо мне хлопают вслед.

Вздрагнет пугливая осень
Ветром в окно от хлопка.
В полдень весенний уносит
Воспоминаний река.

На удивление быстро
Время ушло из-под ног.
Падают звёздные искры
Прошлого сквозь потолок.

Мы

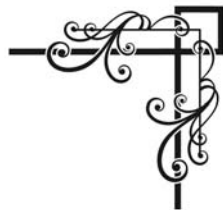
Иногда без причин раньше срока
Прекращается время дождей.
Что нам нудные тантры пророков,
Что нам бодрые речи вождей.

Для пугливых священны запреты,
Для послушных священен устав,
Боевые ножи и кастеты
Мы до времени спрятали в шкаф.

Но однажды толпой из подполья,
Как вампиры в полуночный час,
Выйдем мы и посадим на колья
Тех, которые мучили нас.

Не для нас милосердия сопли
И гуманности лживый позор,
Лучше песен — преступников вопли,
Ярче солнца — до неба костёр.

Что нам уроки истории

Что нам уроки истории,
Войны и горы костей.
Землю грызут инфузории
Самых различных мастей.

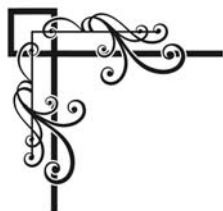
Разве суровое прошлое
В нашем сознание болит?
Самое злое и пошлое
Гордо на троне сидит.

Смотрит с улыбкой циничною
И приглашает за стол.
Есть на сегодня «Столичная»,
Будет на завтра рассол.

Рюмочку с каплями чистыми
Выпей-ка на посошок.
Будем давай реалистами —
Не заходи за флажок.

Эти излишние хлопоты
Для селезёнки вредны.
Помни — над крысами опыты
И для двуногих верны.

Ты мне говорила

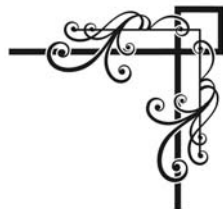
Ты мне говорила, что небо,
Куда возвратится душа,
Важнее одежды и хлеба,
Важнее огня и ножа.

Ты мне говорила что тучи,
Когда на них долго смотреть,
Простому закону научат,
Который не даст умереть.

Ты мне говорила, что тело
Не будет мне нужно в раю,
В глаза, не моргая, смотрела
И руку держала мою.

Я слушал красивые речи
И думал о том, что погиб,
Что вижу лишь белые плечи
И шеи роскошной изгиб.

Какие могут быть преграды

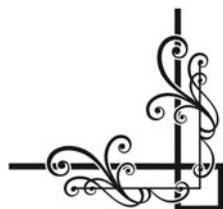
Какие могут быть преграды
Для улетевших к солнцу птиц?
Мы будем строить баррикады
На шумных улицах столиц.

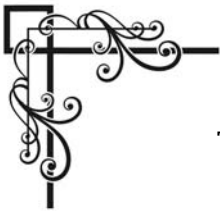
Поменьше слов, побольше стали,
Побольше радостного зла,
Чтоб бриллиантами сверкали
Ковры из битого стекла.

Пускай прохожий смотрит волком,
Считая нас за подлецов,
По окровавленным осколкам
Мы доберёмся до дворцов.

Ворвёмся в тёмные палаты,
Туда, где смертному нельзя,
Гром неминуемой расплаты
По коридорам пронеся.

Наш мир, как старая посуда,
Давно был продан за гроши,
Над ним в угаре самосуда
Мы порезвимся от души.

Ты сидишь у меня на коленях

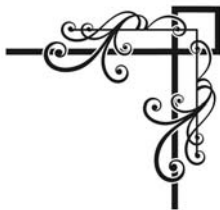
Ты сидишь у меня на коленях,
Я целую твой чувственный рот,
Но у двери входной на ступенях
Уже тень расставания ждёт.

Я смотрю на обнявшие руки,
На черты дорогого лица,
И пронзающий холод разлуки
Пробирается в наши сердца.

Зная правду о будущей встрече,
Но пытаясь себя обмануть,
Я тебя обнимаю за плечи,
Ты кладёшь мне ладони на грудь.

Улыбаясь ещё по привычке,
Начинаем разлукой болеть,
И минуты сторают, как спички,
Не успев напоследок согреть.

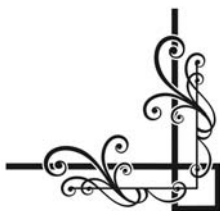

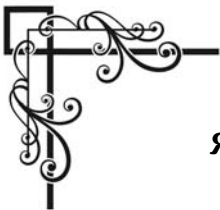
Душа

Люди друг друга, как волки,
Кушают, кости кроша,
Смотрит на это сквозь щёлки
Глаз человечесих душа.

Спрятавшись в теле, как в клетке,
Смотрит она, как в строю
Выгоды марионетки
Ищут награду свою.

Бродят в ней горькие чувства,
Гнева и жалости смесь,
Думает, как мне здесь грустно,
Как неуютно мне здесь.

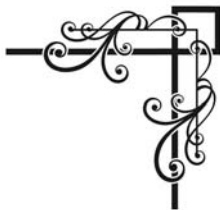

Я привык к неизбежным потерям

Я привык к неизбежным потерям,
Но по этой невольно скорблю...
Потому что теперь я уверен,
Что не хватит нам слова «люблю».

Хоть и будет разлука печальной,
Всё ж она не опасней чумы,
Потому что любовь идеальна,
Только не идеальные мы.

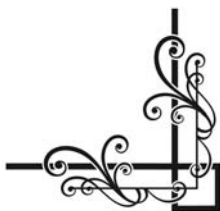
Глохнут уши от шума

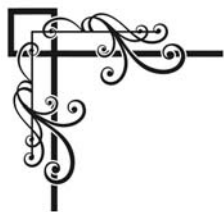
Глохнут уши от шума,
И глаза режет свет.
Я сегодня придумал,
Что меня больше нет.

Больше нет лицемера,
Конформиста, бомжа...
Только тонкая сфера,
Где хранится душа.

Больше нет сумасброда,
Фантазёра, лжеца...
Только сон и свобода
Под лучами творца.

Ни мозгов, ни скелета
В сигаретном дыму —
Сгусток бледного света,
Безразличный к всему.

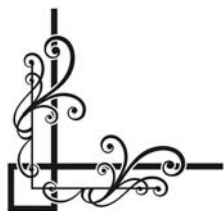

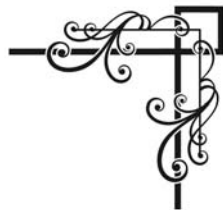
Представь

Представь, что религии — ложь,
И нет лучшей жизни загробной.
По телу проносится дрожь
И холод от мысли подобной.

Всё то, чем дышал и любил,
Бесследно исчезнет, как дымка.
Так значит, по миру ходил
Бесплотный слепой невидимка?

Так значит, потоки страстей
И чувства, бурлящие в теле,
Всего лишь очаг для гостей,
Ночующих в бедном отеле?

Её Величество Бедность

Лица нездоровая бледность,
Потрачен последний кредит.
Её Величество Бедность
На троне скрипучем сидит.

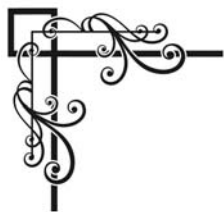
В холодном зале лишь тени,
Царица теней — она.
Просторных лестниц ступени
Ведут до самого дна.

Блестит под лучами заката
Короны поношенной медь,
Всё то, что горело когда-то,
Не может сегодня согреть.

Нет больше причин для банкета,
В казне королевской нули,
Прознав постепенно про это,
Друзья, извинившись, ушли.

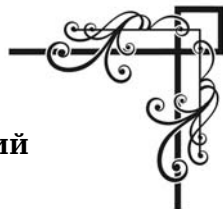
Не радуют душу весельем
Любители щедрых столов.
Закончился мрачным похмельем
Сезон безрассудных балов.

Цветы прежде пышного сада
Завяли в грязи и в пыли...
Пронизано каплями яда
Умение жить на мели.

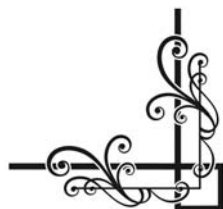

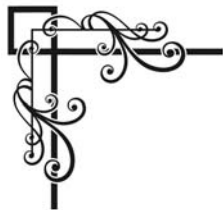

Вдыхая терпкий ветер странствий

Вдыхая терпкий ветер странствий,
Лазурный излучая свет,
Плывут задумчиво в пространстве
Осколки умерших планет.

Летят бездомные скитальцы,
Раздумьям отданы своим...
Лишь звёзды равнодушно пальцы
Лучей протягивают к ним.

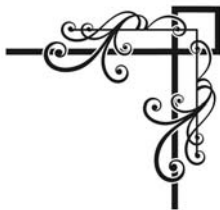

Смыслы

Чтоб смысл провиденья найти,
Достаточно пары бутылок.
Ведомый не видит пути,
Он смотрит другому в затылок.

Сместилась небесная ось,
И солнце в зените зависло,
Не думая, кубики брось,
И выпадут нужные числа.

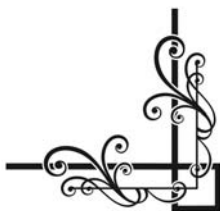
Пустое сердце

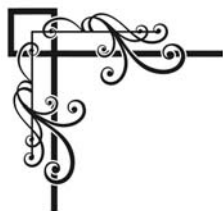
Пустое сердце мёртвому сродни,
Хотя оно не прекращает биться.
Как метроном, отсчитывает дни,
Когда придёт пора остановиться.

Пустое сердце книга без страниц,
В которой не живут стихи и проза,
Осенний сад без зелени и птиц,
Уныло ожидающий мороза.

Заполнить пустоту несложный план,
Когда вокруг витает много хлама,
Но разве остывающий вулкан
Мечтает жить как мусорная яма?

Пустое сердце всё ещё мотор,
Что кровь по телу бешенно гоняет,
Но звуков еле слышимых повтор
Лишь похоронный марш напоминает.

Лицемеры

Лицемеры, сидящие дома,
Погружённые в собственный трёп,
Вы не слышите грохота грома,
Предвещающий новый потоп?

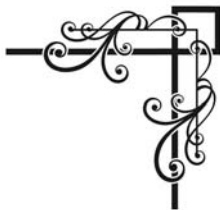
Не спасут вас подвалы глухие
И стальные замки не спасут,
В диком рёве безумной стихии
Вы найдёте свой вечный приют.

Можно ватой забить себе уши,
Можно сделать повязку для глаз...
Но спасти обречённые души
Не поможет никто в этот раз.

Оторвите ж зады от дивана,
Пусть последние пару минут
Ледяные глаза урагана
Ваши бледные лица найдут.

Не держите закрытыми шторы,
Полюбуйтесь как рвётся волна...
В том, что ящик открылся Пандоры,
Есть, конечно, и ваша вина.

Двое

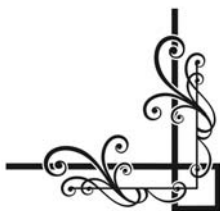
Бурая кровь на ковре —
Следствие драки и пьянства.
Двое в бетонной норе
Не поделили пространство.

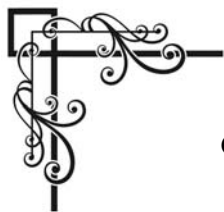
Ели друг друга живьём,
Словно голодные звери,
Свет сквозь оконный проём
Бился уныло о двери.

Долгая цепь неудач
В пропасть бездонную тянет.
Детка, о прошлом поплачь,
Только вот, легче не станет.

Двое сидят за столом,
Словно враги на дуэли,
Торт, приготовленный злом,
Вместе до крошек доели.

Узники злобы своей,
Жертвы безделья и скуки,
Демоны глупых страстей
Ваши пожали бы руки.

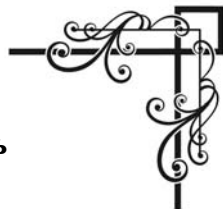

Странствуя в поиске встреч

Странствуя в поиске встреч,
Не уклоняйся от боя.
Сердце должно лишь развлечь
Сопрови́твление любое.

Жизнь превращая в игру,
Лучше забудь об удаче,
В чёрную прыгай дыру,
Если не можешь иначе.

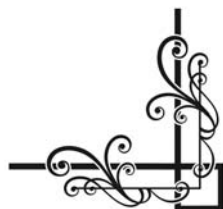

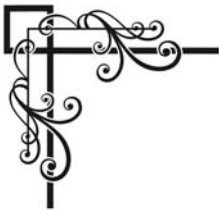
Когда превратимся мы в копоть

Когда превратимся мы в копоть,
Когда превратимся в труху,
По нам будут радостно топать
Все те, кто ещё наверху.

Не будем мы пахнуть ванилью,
Не будем цветами в садах,
Назойливой едкою пылью
Осядем мы на городах.

Осядем густыми слоями,
Как будто мы всё ещё тут.
Но те, кто рождается за нами,
Рукой нас брезгливо смахнут.

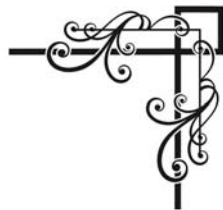
Гимн

Ударили торжественно куранты,
И, разрывая связки, грянул хор...
Всё тот же гимн, всё те же музыканты
И той же постановки режиссёр.

Испуганно сорвалось в небо эхо,
Народ поёт слова, разинув рты...
Лишь только месяц, молча и без смеха,
На балаган глядит из темноты.

Трещат от рёва песни перепонки,
Покойник улыбается в гробу...
И смотрят снисходительно подонки
Из светлых кабинетов на толпу.

Я себя разбираю на части

Словно ржавый чужой механизм,
Я себя разбираю на части.
Вынимаю на свет эгоизм,
Чтобы больше не быть в его власти.

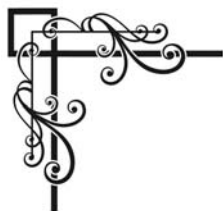
Я привычек нехитрый набор
Разложу, словно кубики, рядом,
Те, что строго меня с давних пор
Принуждали к ненужным обрядам.

Из бездонной своей глубины
В тишине извлекаю на ощупь
Ядовитые крошки вины
И желаний несбыточных мощи.

Осторожно кладу в стороне
Чёрный ящик, где мысли хранятся,
Поневоле приходится мне
В содержимом его разбираться.

Все находки свои разложив
и количеству их удивляясь,
Понимаю, что всё ещё жив,
Хоть внутри ничего не осталось.

Суперзвезда

Из античного мифа
Необычный визит.
Грациозная нимфа
По бульвару скользит.

Взрывы детского смеха,
Гул мужчин у ларьков
Превращается в эхо
От её каблучков.

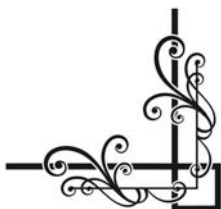
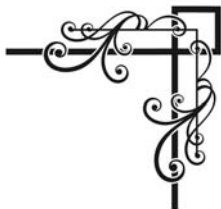
Замирают объятия
Отдыхающих пар,
Видя светлое платье
И нездешний загар.

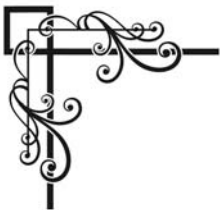
Взгляды праздного люда
Слепит суперзвезда.
Вышла из ниоткуда
И уйдет в никуда.

Развиваются змейки
Золотистых кудрей.
Посиди ж на скамейке,
Дочь небесных царей.

Отдохни, недотрога,
От июльской жары,
Расскажи мне немного
Про другие миры.

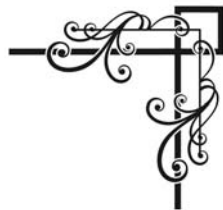
Источник

Как получить решимость на века,
Чтоб в миг, когда нужна для битвы сила,
Не дрогнула предательски рука
И долгожданный шанс не упустила?

Где ветер тот, который бы помог
Развеять бесхребетное сомненье,
Когда сраженья долгого итог
Решается в последнее мгновенье?

Где тот источник, тот живой родник,
К которому бы мог припасть губами,
Когда опустошенья дна достиг
И неба не найти в глубокой яме?

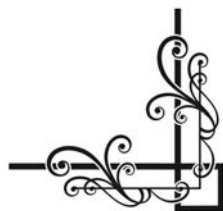
Беспомощные

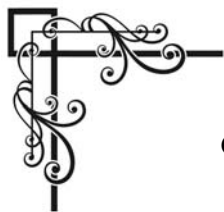
Беспомощные падают на дно,
В отчаянье хватаясь друг за друга,
Как будто им судьбою суждено
Не вырваться из проклятого круга.

Не хуже и не лучше тех, других,
Которые в холодном безразличии
Решают в кабинетах дорогих
Как больше укрепить своё величие.

Им дела нет до гибнущих в грязи,
На скорченных от боли и страданья,
Хотя они такие же вблизи
Смешные и убогие создания.

Их ум спокоен, совесть их чиста,
И демоны во сне не посещают,
Когда снимают бедного с креста
Или к кресту гвоздями прибивают.

Сильному скучно без битвы

Сильному скучно без битвы,
Слабому горько без лжи,
Есть для беспомощных бритвы,
Есть для безумных ножи.

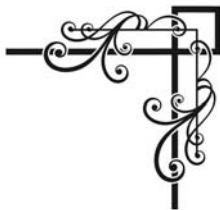
Нищие гиперактивно
Мрут за кусок пирога,
Просто, но очень противно
Видеть в прохожем врага.

Свечку поставлю за Престли,
Ну, а за Леннона две,
Легче мечтается, если
Песня звучит в голове.

Давит усталость на спину,
Давит надежда на грудь,
Дно превращая в вершину,
Небо не сможешь вернуть.

Сильному скучно без битвы,
Слабому трудно без лжи,
Но, говорят, что молитвы
Лучше всего для души.

Золотые лучи

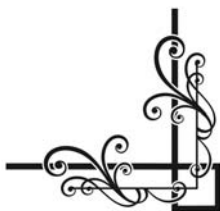
Тот, кто был чист и безгрешен
И забывал о себе,
Был тёмной ночью повешен
На деревянном столбе.

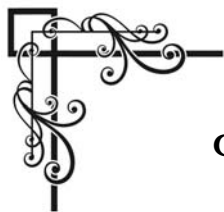
Тот, кто твердил неустанно
То, что спасенье в добре,
Заживо был утром рано
Чернью сожжён на костре.

Тот, кто барыгам у трона
Молвил про честность и стыд,
Был без суда и закона
Зверски ногами забит.

Тот, кто не жил, как гуляка,
Играми и грабежём,
Был, как шальная собака,
Длинным зарезан ножом.

Меньше осталось героев,
Меньше осталось святых,
Спрятали горы помоев
Нас от лучей золотых.

Сочинитель предутренних снов

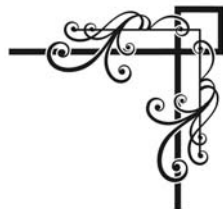
Сочинитель предутренних снов,
Покажи-ка мне перед рассветом
Необычную пьесу без слов,
Но с закрученно лихо сюжетом.

Прокрути-ка цветное кино
Для полночного зрителя в зале,
Где актёры знакомы давно,
Словно в очень большом сериале.

Из кусков пережитых тревог
Сочини-ка безумный сценарий,
Неожиданный новый виток
Бесконечных побед и аварий.

Между гранями зла и добра
Необычных решений мученье...
То ли спящего мозга игра,
То ли жизни другое течение...

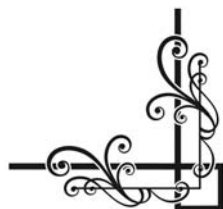

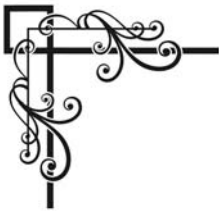

Тот, кто лезет из ямы на свет

Тот, кто лезет из ямы на свет,
Утопая в крови и грязи,
У всевышнего сил не проси,
Не источник он всех твоих бед.

Разрывая себя на куски,
Удивляясь удачи любой,
Знай, он на расстоянье руки
Все ж присутствует рядом с тобой.

Времена

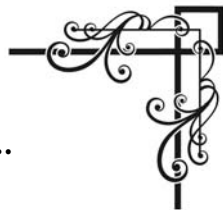
Те времена, что настали,
Лёгкими не назовёшь,
Если я был бы из стали,
Сквозь них прошёл бы, как нож.

Я бы разрезал собою
Вязкую плоть перемен,
Я бы поспорил с судьбою,
Сбросив иконы со стен.

Пользы от белых перчаток
Нет на идущей войне,
Вскрытых времён отпечаток
Пусть остаётся на мне.

Прыгая с ветки на ветку,
Важно лишь день пережить,
Право на чёрную метку
Нужно сперва заслужить.

По ковру, как по тонкому льду...

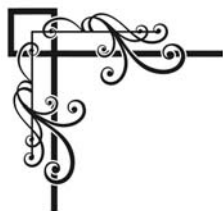
По ковру, как по тонкому льду,
Осторожно ступая и прямо,
В белом платье тебя поведу
К алтарю поднебесного храма.

Ждать не стану удачных времён
И намерений больше не скрою,
Королевы незанятый трон
Будет занят отныне тобою.

Пусть ещё окружают меня
Беспокойные тени сомнений.
Всё же, сердце своё преклоня,
Опущусь пред тобой на колени,

И природе своей вопреки,
Увлекающейся и беспечной,
Я, касаясь губами руки,
Поклянусь тебе в верности вечной.

Пыльная роза в петлице

Пыльная роза в петлице
Колется, словно игла,
Быстро летит колесница,
Вёрсты сжигая дотла.

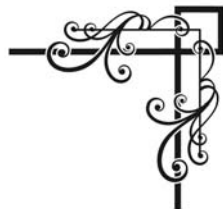
В тучах поднявшейся пыли
Не разгладить небеса,
От напряженья застыли,
Остекленели глаза.

То ли от долгой разлуки,
Толь от смятенья в душе,
Прежней беспечности руки
Не ощущают уже.

Чувствуют кони свободу,
Словно безумью близки,
Дико кидают по ходу
Розовой пены куски.

Не опасаясь разбиться,
Не объезжая камней...
Будто бы самоубийца
Гонит к обрыву коней.

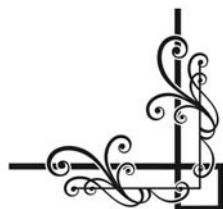
Последний совет

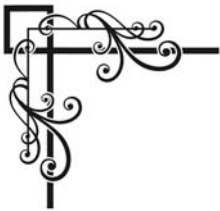
Последний совет человеку,
Чья жизнь беспросветно пуста:
Не стоит в бурлящую реку
В смятенье бросаться с моста.

Вода без труда разомкнётся,
Мигнув удивлённой луне,
И тёмной волной рассмеётся
Над телом, лежащим на дне.

Не стоит дрожащей рукою
На шею петлю примерять,
Когда бесконечной тоскою
Душа пропиталась опять.

До скорби вселенной нет дела,
И плакать она не начнёт,
Когда бесполезное тело
Предутренный ветер качнёт.

Меня застрелили у дома

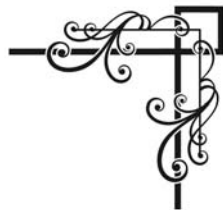
Меня застрелили у дома,
Когда доставал я ключи,
Два эха весеннего грома,
Две яркие вспышки в ночи.

Почувствовал, что холодею,
Хотя вечер тёплый такой,
Два выстрела, в сердце и в шею,
Направлены твёрдой рукой.

Не ждал возвращения с тревогой,
Не думал, что рядом беда...
Пошёл бы другою дорогой,
Вернулся бы снова сюда.

Как жаль, что так страшно нелепо
И рано закончился путь...
Две молнии посланы с неба,
Два выстрела, в шею и в грудь.

Пастух

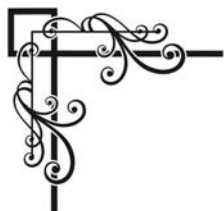
Всю ночь не спит задумчивый пастух
С востока утомлённых глаз не сводит,
Рассвета ждёт, закутавшись в сюртук,
И, согреваясь, в нетерпенье ходит.

Давно стал чёрной ямою костёр,
Лежат в сырой траве остатки хлеба...
Но солнце не выходит из-за гор,
И на востоке не бледнеет небо.

Ни трудный день, ни сытная еда
Не принесли желанного покоя,
И вот он ждёт, измученный, когда
В полнеба вспыхнет пламя золотое.

Что толку в безмятежной тишине,
В сиянии луны и звёздном танце,
Когда с самим собой наедине
приходится безжалостно остаться.

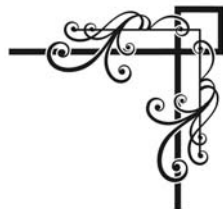
Русь

Даже если буду вечно пьяным
Все равно в тебе не разберусь...
Шелестит цветочным сарафаном
Средь болот языческая Русь.

Ночью своего пугаясь крика
И тревожа дальние миры,
Прыгает отчаянно и дико
Через запрещённые костры.

Днём она танцует и хохочет,
Радуетя мелочи любой...
Снова втайне ожидая ночи,
Чтобы наконец-то стать собой.

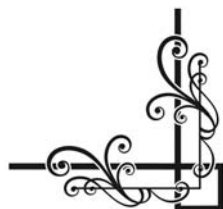

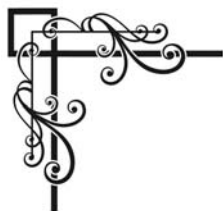

Про грех

Не угрожайте днём последним
И страшной карой на суде,
Постыдно верить старым бредням
И сказочной белеберде.

Подобной святости позывы
Печальный вызывают смех...
То, что мы счастливы и живы,
И есть по сути главный грех.

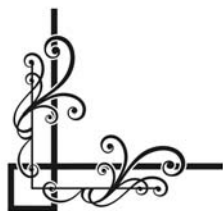

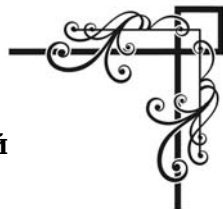
Талисман

Я в небесах восход встречал,
В пустыне, за полярным кругом.
Но тот всё время выручал,
Кто никогда не был мне другом.

Я зажигался без огня
И без мороза охлаждался,
Но тот, кто знал всё про меня,
Мне никогда не появлялся.

Я был и трезв, и вечно пьян,
Но подчинялся без приказа
Тому, чей скрытый талисман
Меня всегда берёт от сглаза.

Образованный и просвещённый

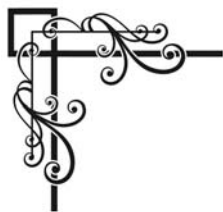
Образованный и просвещённый,
Не фанатик и не психопат,
Почему же на ход запрещённый
Он несёт запрещённый плакат?

Почему, понимая все риски,
Разжигает костёр у двери...
Просто требует срочной очистки
Недобитый романтик внутри.

Слеплен был из обычного теста,
Не затравлен и не обозлён...
Что за странная жажда протеста,
Не ушедшая с юных времён?

Почему, обладатель комфорта,
Словно бросивший дурь наркоман,
Вновь и вновь представляет упёрто,
Как прекрасен вблизи ураган.

Чайная роза

Распускается чайная роза,
Обнажая себя не спеша.
Просыпается после наркоза
Нерождённой принцессы душа.

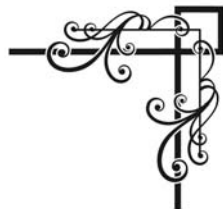
Как дитя улыбается сонно
Бесконечным потокам тепла,
Словно хочет спросить удивлённо —
Почему я так долго спала?

Мне ужасные снились картины,
Будто в белом наряде вампир
Обескровил леса и долины
И себе подчинил целый мир.

Мне приснилось: деревьев скелеты,
Словно толпы замёрзших калек,
Словно призраки мёртвой планеты,
Наблюдают как падает снег.

Нет, красавица, эти виденья
Не причуды глубокого сна,
Начинается смертью рожденье,
Из зимы возникает весна.

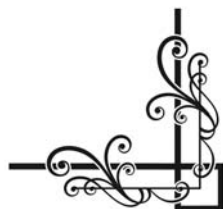

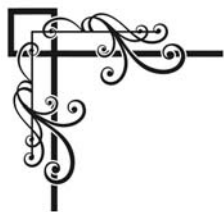
Ослабла железная хватка

Ослабла железная хватка,
Которая длилась века.
Я заново вспомнил, как сладко
В груди от свободы глотка.

Горит от безжалостных пальцев
На горле болезненный след.
Безрадостна ночь для страдальцев,
И не наступает рассвет.

Терпение есть благодетель,
На время забыться, заснуть...
Единственный знает свидетель,
Как труден к гармонии путь.

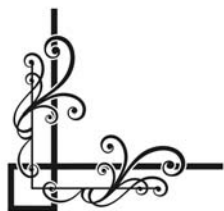
Ненависть – любовь наоборот

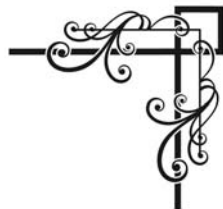
Ненависть – любовь наоборот,
Та же страсть, и то же наважденье,
Но не к звёздам призрачным полёт,
А в пучину тёмную паденье.

Тот же путь по острию ножа,
То же необузданное чувство,
Только от любви поёт душа,
А от чёрной ненависти – пусто.

Обе из бурлящего котла,
Что в себе хранит грудная клетка,
Но сжигает ненависть дотла,
А любовь сжигает очень редко.

Пламенем своим любая страсть
На вулкан проснувшийся похожа.
Там же, где любовь имеет власть,
Ненависти места быть не может.

Gott mit mir

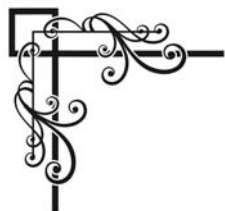
Холодный весенний лес
Ещё не знаком с людьми.
Но только сейчас и здесь
Я чувствую, God with me.

Открытым объятьям небес
Я свой доверяю мир,
Поскольку сейчас и здесь
Я верю, что Gott mit mir.

Ты думаешь, ты один?
Но ты не один, пойми.
Из тайных сердечных глубин
Общается Dio con me.

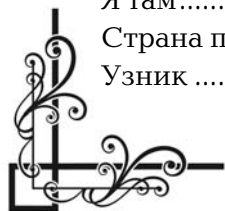
Стою, не скрывая слёз
Растроганный мыслью одной,
Что всё же узнать удалось
О том, что мой Бог со мной.

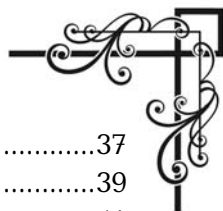

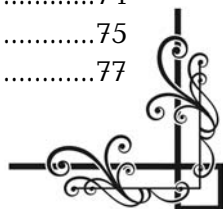
Содержание

Постзолотой век	5
Кому нужны стихи	6
Пламенем сквозь снег	7
Золото любви	8
Танец степных королев	9
Бинты на раны	10
Стихи Я	11
Ожидание любви	12
Наледь	13
Слух	14
Жемчугом разбросаны созвездия	15
Ответ	16
Мир из стекла и бетона	17
Звёздный ром	18
Хранитель	19
Ветер истории	21
Украсил восход Пиренеи	22
Песня про жизнь и про смерть	23
Отчаяние	24
Осыпают цветущие вишни	25
В дымке хмельной не забыться	26
Станем ли мы	27
Живущие в разных мирах	28
Смерть — надёжная подруга	29
Белые флаги на башнях	30
Камни	31
Когда от беды затяжной	32
Я там	33
Страна прокажённых	34
Узник	36

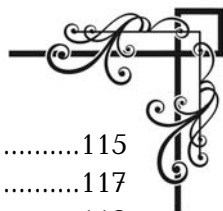
Celtic moon.....	37
Есть ли душа у пустыни.....	39
Восточный ветер.....	41
Вновь надо мною, как чёрный орёл... ..	42
Будешь однажды ты слаб	43
Когда земля от ядерного взрыва.....	45
Мне стало ясно	46
Смутное время	47
Когда не хватает любви.....	48
Здоровые — проклятье для больных	49
Пока ещё лето в разгаре.....	50
Если правда была бы одна.....	51
Баллада о северном цветке	52
Прогулка	54
Курок	55
Дорога в небе	56
Миражи.....	57
Вернись, любовь	59
Игра без правил	61
Я искал на безветрии ветер	63
Три месяца.....	64
Чем лечиться душе	65
Поклонникам мёртвых поэтов.....	66
Миссия	67
Сидит у дороги бродяга.....	68
Выбор.....	69
Мы все умрём.....	70
Апологеты войны	72
Последний спектакль	73
Сонет	74
Ultima cena.....	75
На стыке времён.....	77

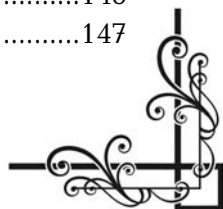

Мощи	79
Было бы важно	80
Осторожные сердца	81
От видящих меня не отвернусь	82
Новое средневековие	83
Хозяйка солнечной квартиры.....	85
Падают светлые пряди	86
Кто мне вернёт.....	87
Когда ведут слепые зрячих.....	88
Лепестки	89
Ночной звонок	90
Стоящий на краю земли	91
Весна	92
Распад	93
Сколько брошено сил в никуда	94
Праздник.....	95
Двор	97
Venezia.....	99
У колодца	101
Весёлая жизнь у монаха	102
Развязка	103
Карнавал	104
Рвёт занавески льняные.....	105
Мы	106
Что нам уроки истории	107
Ты мне говорила	108
Какие могут быть преграды	109
Ты сидишь у меня на коленях	110
Душа.....	111
Я привык к неизбежным потерям.....	112
Глохнут уши от шума.....	113
Представь.....	114

Её Величество Бедность	115
Вдыхая терпкий ветер странствий.....	117
Смыслы	118
Пустое сердце	119
Лицемеры	120
Двое.....	121
Странствуя в поиске встреч.....	122
Когда превратимся мы в копоть	123
Гимн	124
Я себя разбираю на части	125
Суперзвезда	126
Источник.....	128
Беспомощные.....	129
Сильному скучно без битвы.....	130
Золотые лучи	131
Сочинитель предутренних снов	132
Тот, кто лезет из ямы на свет	133
Времена	134
По ковру, как по тонкому льду... ..	135
Пыльная роза в петлице	136
Последний совет.....	137
Меня застрелили у дома.....	138
Пастух.....	139
Русь	140
Про грех	141
Талисман	142
Образованный и просвещённый	143
Чайная роза	144
Ослабла железная хватка	145
Ненависть — любовь наоборот	146
Gott mit mir.....	147

Вадим Буяновский

ПОСЛЗОЛОТЮЙ ВЕК

Стихи

Редактор и корректор:

Лариса Кузьминская

Компьютерная вёрстка: *Вадим Калинин*

E-mail: verstkapro@bk.ru

Подписано к печати 14.08.2019

Гарнитура BalticaC

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 9,5

Формат 60х84/16. Заказ № 1964

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литера М»

390035, г. Рязань, ул. Гоголя, д. 16, оф. 204,

т. (4912) 93-70-38 e-mail: LiteraM@mail.ru